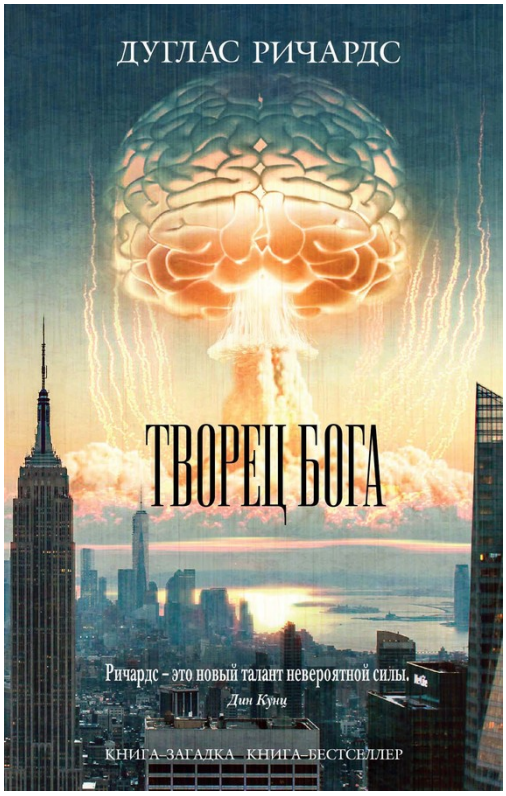
ДУГЛАС РИЧАРДС
ТВОРЕЦ БОГА
Ричардс – это новый талант невероятной силы.
Дин Кунц
КНИГА-ЗАГАДКА. КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

Дуглас Ричардс

Творец Бога

Серия «Творец Бога», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9962907
Дуглас Ричардс. Творец Бога: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-78903-0

Аннотация

Дэвид Дэш, один из лучших специалистов Вооруженных сил США по спецоперациям, несколько лет назад ушел из армии. Но его бывший начальник снова призвал Дэвида на военную службу – для выполнения одного-единственного задания. Дэшу необходимо отследить и по возможности захватить гениального ученого-генетика Киру Миллер. По данным военных, ее разум настолько опережает возможности остальных людей, что она стала практически неуловимой, просчитывая развитие любых событий на несколько ходов вперед. Но ее уникальные открытия в области генной инженерии несут прямую угрозу человечеству. В ходе своих поисков Дэш столкнулся с Кирой в открытом противостоянии и осознал в полной мере реальную опасность ее открытия. Ведь с помощью своих технологий Миллер может сделать любого человека богом. Злым, бездушным – и всесильным…

Содержание

Пролог 5
Часть первая. Поиски 11
Глава 1 11
Глава 2 15
Глава 3 17
Глава 4 25
Глава 5 27
Глава 6 29
Глава 7 34
Глава 8 37
Часть вторая. Встреча 40
Глава 9 40
Глава 10 42
Глава 11 45
Глава 12 49
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Дуглас Ричардс
Творец Бога

Douglas E. Richards WIRED
Copyright © 2010 by Douglas E. Richards
Иллюстрация на переплете Анатолия Дубовика

© Посецельский А.А, перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

*** * ***

Что хорошо? – Всё, от чего возрастает в человеке чувство силы, воля к власти, могущество. Что дурно? – Всё, что идёт от слабости. Что счастье? – Чувство возрастающей силы, власти, чувство, что преодолено новое препятствие.
Фридрих Ницше, философ (1844-1900)

Эта книга является вымыслом. Все характеры, события и диалоги – плод авторского воображения и не могут расцениваться как реальные. Любые совпадения с действительными событиями или личностями, живыми или умершими, абсолютно случайны.

Пролог

Билл Каллан вытащил «ругер» калибра 0.45 с глушителем и бесшумно подкрался к женщине, которая называла себя Анджелой Джойс. Она сидела за старым деревянным столом, спиной к Биллу, деловито тыкая в клавиши дорогого ноутбука. Определенно симпатичная женщина, уже не в первый раз подумал Каллан. Но он предпочитал женщин попроще. Вдобавок, на его взгляд, она была слишком порядочной, пусть даже только на вид. К тому же она чересчур умна, чтобы ему понравиться. Чересчур умна.

Судя по водительским правам, ей было двадцать семь, но она выглядела намного моложе, как будто недавно окончила колледж. Если не считать взгляда. В нем светились зрелость и уличная сметка, выходящие далеко за пределы ее истинного возраста или внешности. Похоже, эта кроткая на вид девица видывала нелегкие времена.

Зачем ей понадобились для защиты двое наемников? Не телохранителей, а именно наемников. И как она может их себе позволить, не имея никаких явных средств к существованию? Она скормила им историю о том, что была подружкой бандита, который не хотел ее отпускать, но Каллан не купился на такую ерунду. Он принялся изучать девицу. И его расследование, разумеется, привело прямо к золотой жиле. Причем богатство этой жилы превосходило всякое воображение.

Женщина так увлеклась компьютером, что не замечала приближения Каллана. Он кашлянул, и она испуганно обернулась.

– Ох, – облегченно выдохнула женщина, узнав его.

Но облегчение долго не протянуло: она увидела нацеленный на нее пистолет с глушителем.

– Билл, в чем дело? – встревоженно спросила она.

Ее лицо ничего не выражало, но Каллан не сомневался: живой ум уже работает на всю катушку, оценивая новые обстоятельства и взвешивая возможности.

– Тебе придется пойти со мной, – спокойно произнес Каллан и добавил, подняв брови: – Кира.

Ее глаза на секунду расширились, но она тут же овладела собой.

– Какого черта тут происходит? – резко спросила она. – Почему ты в меня целишься? И почему называешь меня Кирой?

– Потому что это твое настоящее имя, – ответил он. – Кира Миллер.

Она досадливо потрясла головой.

– Билл, если ты так представляешь себе шутку, учти, она не смешная.

Каллан пропустил ее слова мимо ушей.

– Держи, – сказал он, бросая ей ключи от машины.

Она выхватила связку из воздуха с легкостью спортсменки, не отрывая от него взгляда.

– Я взял на себя смелость снять перцовый баллончик со связки, – сказал он. – Пойдем. Ты поведешь.

– Где Джейсон? – спросила она.

– В гараже, – хитро улыбнулся Каллан. – Ждет нас.

– Я не собираюсь никуда идти, пока ты не скажешь мне, что происходит! – отрезала она.

Каллан в мгновение ока преодолел расстояние между ними и приставил к ее виску длинную трубку глушителя. Свободной рукой он ухватил женщину за подбородок и притянул ее голову к себе. При росте шесть футов три дюйма – сплошные мышцы, – у Каллана были здоровенные лапищи.

– Для такой умной цыпочки ты сильно тормозишь! – прошипел он. – Все поменялось. Я больше на тебя не работаю. Теперь я здесь командую! Будешь слушаться, или я порву тебя на тряпки.

Он стиснул руку на ее подбородке, всего на мгновение, но с такой силой, что зубы до крови оцарапали слизистую.

– Я ясно выразился? – прошептал он сквозь стиснутые зубы и выпустил ее.

Она потерла подбородок и уставилась на Каллана. Впору проверить, не появилась ли у него от такого взгляда пара дырок в затылке.

– Твое настоящее имя – Кира Миллер. Признайся, или я сломаю тебе руку! – яростно зарычал он.

Женщина продолжала глядеть на него, обдумывая угрозу.

– Ладно, – наконец произнесла она. – Я Кира Миллер. И что? Я плачу вам с Джейсоном за защиту небольшое состояние, но сейчас наш договор в большой опасности.

Каллан рассмеялся.

– Думаешь? – саркастически переспросил он и покачал головой. – Спасибо за заботу, но твое небольшое состояние мне теперь без надобности. Я сменял его на большое.

Он схватил ее за руку и толкнул в сторону гаража, рявкнув:

– Пошли! Второй раз просить не буду.

По пути к гаражу она сделала крюк в пару ярдов, чтобы подхватить со стула джинсовую куртку, и тут же накинула ее. Каллан недоверчиво покачал головой. На улице было почти пятнадцать градусов. В ноябре. Бред какой-то. Бóльшую часть своей жизни Каллан провел в Чикаго, но знал, что после пары лет в райском климате Сан-Диего люди становятся крайне чувствительны к холоду.

У двери, ведущей в гараж, женщина неожиданно повернулась к Каллану, будто хотела о чем-то спросить, ее правая рука глубоко ушла в карман куртки. Каллан среагировал инстинктивно. Он развернулся к ней боком еще до того, как сознание подсказало, что и почему он делает. Мелкокалиберная пуля разорвала ткань куртки и пробороздила неглубокую, но длинную царапину поперек его живота.

Каллан рванулся к Кире Миллер и, не дав ей выстрелить второй раз, всем весом впечатал ее в дверь гаража. Кира еще не опомнилась от удара, а он уже выдернул ее руку из кармана и вырвал из пальцев компактный «глок».

Каллан чувствовал, как кровь стекает из раны, пропитывая порванную рубашку, но он знал – рана поверхностная и не требует срочного внимания. Он грубо развернул свою бывшую клиентку и принялся обыскивать ее. Это следовало сделать с самого начала. Каллан полагал, что женщина удовлетворена положением дел и оставляет все вопросы безопасности на двоих наемников, но, как оказалось, она приняла дополнительные меры предосторожности. На лодыжке обнаружился небольшой баллончик с перцовым аэрозолем, но другого оружия не было.

Каллан на мгновение задумался, не врезать ли ей пару раз за это нападение, но передумал. Если он наставит Кире синяков, с ней будет сложнее управиться; вдобавок он сам виноват, нельзя быть таким беспечным. Да и потом, он уже все проверил, новых сюрпризов не будет.

Каллан открыл дверь гаража и толкнул женщину внутрь, потом включил свет. Кира едва не споткнулась о тело Джейсона Бобковски – мужчина лежал лицом вниз на сером бетонном полу, в спине напротив сердца виднелась дыра. Выстрел в упор из пистолета с глушителем. Из-под тела, будто множество пальцев, вились ручейки ярко-красной крови, уходящие под белый «Лексус»-седан Киры.

Женщина презрительно взглянула на Каллана, но промолчала. При виде окровавленного трупа большинство женщин принялось бы визжать от ужаса, но не эта. Ничего

удивительного, особенно если вспомнить ее стремительное нападение пару секунд назад. Инстинкты Каллана не врали: эта яркая, привлекательная женщина была совсем не той, кем казалась.

Не прошло и минуты, как они уже были в пути. Кира – за рулем, а Каллан, нацеливший в нее пистолет, рядом, на пассажирском сиденье. Солнце зашло несколько часов назад, но, несмотря на темноту, на дороге было полно машин. В ночном небе повис месяц, по обе стороны дороги пестрели типичные для Южной Калифорнии тропические цветы и пальмы, живое свидетельство бегущих соков и бесконечного лета.

– Куда мы едем? – после долгого молчания поинтересовалась Кира.

– Узнаешь, когда приедем, – ответил Каллан.

– Как ты выяснил мое настоящее имя?

– Мы что, в «Двадцать вопросов»[1] играем?

– Слушай, я хорошо тебе заплатила, а ты меня за это продал. Можешь хотя бы ответить на пару вопросов? Что тут такого?

Каллан несколько секунд обдумывал ее слова, потом пожал плечами.

– Ладно, – ответил он. – Могу рассказать. Я с самого начала не купился на эту дерьмовую историю. У тебя отличные водительские права и кредитные карты, но я немного порылся и убедился, что ты прикрываешься фальшивой личностью. Я заинтересовался. Мало кто заботится настолько качественными поддельными документами и проработанной историей.

Он помолчал.

– А потом мне повезло. Я нашел в наружном кармане твоей сумки мятую бирку «Юнайтед эйрлайнс», на которой было написано карандашом имя – Кира Миллер.

Он ткнул рукой в ближайший перекресток.

– Поверни там налево.

Кира послушалась.

– И как же багажная бирка привела тебя к похищению, да еще под дулом пистолета?

– Я опросил кое-кого насчет Киры Миллер, – пояснил он, – и дал понять, что располагаю сведениями, которые могут привести меня к тебе. Так сказать, забросил удочки. Наживил крючки твоим именем и ждал, кто клюнет. Даже не думал, что вытащу гребаного Моби Дика.

Он изумленно потряс головой, будто до сих пор не мог поверить в такую удачу.

– Со мной почти сразу связались власти. Ты в бегах, сказали мне и предупредили, что ты очень опасна.

Каллан взглянул на свою окровавленную рубашку; видно, к этому предупреждению следовало отнестись посерьезнее.

– Больше они ничего не сказали, но предложили кучу денег, если я приведу их к тебе.

Уголки его рта приподнялись в широкой самодовольной улыбке.

– Мы немного поторговались и остановились на двух миллионах долларов.

Кира с отвращением покачала головой.

– Билл, ты идиот. А тебе не приходило в голову, что эти люди не имеют никакого отношения к властям?

– Конечно, – улыбнулся он. – Но мне насрать, кто они такие и зачем ищут тебя. Пока они платят.

– А если они врут и про деньги? – спросила Кира.

---

[1] «Двадцать вопросов» (20Q) – компьютерная игра, которая началась как эксперимент в области создания искусственного интеллекта. Реализована в виде приложения для карманного устройства. 20Q просит пользователя загадать какой-нибудь объект, а затем угадывает его, задавая 20 вопросов, на которые можно отвечать «да» или «нет», нажимая на соответствующие клавиши.

– Когда я убедил их, что в состоянии отыскать тебя, они перевели на мой счет полмиллиона долларов в качестве жеста доброй воли. Пол-лимона баксов стоят доверия.

– Так это все ради денег? – с презрением переспросила она. – Предал клиента. Хладнокровно убил Джейсона. И даже не подозреваешь, что происходит и какие ставки на кону…

– А какого хрена ты ждала? – резко ответил он. – Господи, наемник – человек, который делает дело за деньги.

– Я думала, у вас есть какой-то кодекс.

– Два миллиона долларов избавляют от всех кодексов, – рассмеялся Каллан, потом раздраженно потряс головой. – И избавь меня от нотаций. Тоже мне, невинная душа… Невинные люди не пользуются поддельными документами. Если они чувствуют угрозу, то платят телохранителям. А вот виновные подбирают себе наемников.

– Продолжай-продолжай, может, утешишься, – горько заметила Кира. – Но ты ошибаешься. Билл, ты прыгаешь выше головы. Ты играешь с огнем. Люди, с которыми ты связался, не имеют отношения к властям. И оставшихся денег тебе не видать. По правде говоря, Билл, неважно, что будет дальше, но ты уже мертвец. Твой срок вышел, а ты даже не подозреваешь об этом.

Она говорила с такой уверенностью, что Каллан на мгновение растерялся. Но потом сообразил: именно этого она и добивается. Она блефует. Старается заставить его передумать.

– Значит, сейчас мы едем к ним? – спросила Кира.

– Верно, – кивнул он. – Мне сообщили место.

– И они наверняка настаивали, чтобы ты привез меня живой и здоровой, иначе сделка будет расторгнута? И сказали, если ты облажаешься и я погибну, твои похороны будут следующими? Так, Билл?

– Ну и что? – небрежно поинтересовался Каллан, стараясь скрыть, насколько ее слова начинают его нервировать.

– Есть идеи, почему они так настаивали? – дожимала Кира.

Она с отвращением взглянула на мужчину, будто не в силах поверить в такую потрясающую глупость.

– Разумеется, у тебя нет идей, – продолжала она, не дожидаясь ответа. – А знаешь почему? Ты абсолютно не представляешь, во что ввязываешься. Если хочешь сохранить хоть краешек надежды пережить эту ночь, отпусти меня и исчезни.

Каллан прищурился. Скорее всего, она блефует, но может ли он рисковать? А вдруг он действительно прыгнул выше головы? Пусть даже он почти наложил руки на оставшиеся деньги, но если ставки так высоки, может, стоит расспросить женщину получше и узнать, во что же он влип. Встречу можно и передвинуть. Они, конечно, не обрадуются, но смирятся с небольшой задержкой. Каллан не сомневался: они пойдут практически на все, лишь бы заполучить Киру.

– Разворачивай машину, – наконец произнес он. – Вернемся в твой дом. Раз уж ты так стремишься рассказать, что происходит, я дам тебе шанс.

Кира подняла брови.

– Билл, в чем дело? – насмешливо поинтересовалась она. – Я думала, тебе насрать, кто я такая и зачем они меня ищут.

– Разворачивайся! – сердито рявкнул Каллан.

Несколько минут они ехали в напряженной тишине. В ночном небе замаячил красный сигнал, и Кира, ведущая машину в левом ряду, начала притормаживать. До светофора было около сотни ярдов, когда женщина нажала кнопку, отстегивая свой ремень безопасности.

– Пристегнись, – распорядился Каллан.

– Ты ушиб мне плечо, от ремня болит еще сильнее.

– Я сказал, пристегнись!

– Ладно-ладно, – ответила она и потянулась к ремню, до светофора оставалось ярдов пятнадцать.

Но Кира так и не коснулась ремня.

Она распахнула дверцу и без колебаний выбросилась из машины на поросшую травой разделительную полосу. Она пыталась уйти в кувырок, но сильно ударилась правым плечом и, то ли перекатившись, то ли скользнув, врезалась в ствол небольшой пальмы на полосе.

Каллана ошеломила смелость женщины. Он мог выстрелить в Киру, когда она выпрыгивала из машины, но рисковал убить ее. Наверняка она на это и рассчитывала. Каллан лихорадочно отстегнул свой ремень, торопливо полез на водительское сиденье, собираясь перехватить управление машиной, но тут сердце екнуло – он понял, что опоздал. Неуправляемый «Лексус» Киры влетел под красный свет, справа послышался гудок и визг шин. Водитель маленькой «Хонды» успел заметно сбавить скорость, но не остановиться, и врезался в пассажирскую дверь «Лексуса». Раздался звук, который невозможно с чем-то спутать – звук столкновения двух снарядов из металла и стекла, каждый весом под тысячу фунтов.

В момент столкновения Каллан уже перелез на водительское сиденье, и удар швырнул его на руль, сломав ребро. Подушки безопасности сработали, но Каллан не был пристегнут, и они не смогли помочь.

Он стряхнул с себя боль, поставил машину на ручник и, едва подушки начали сдуваться, вывалился наружу. Кира бежала по ярко освещенной заправке на противоположном углу перекрестка. Каллан удовлетворенно отметил, что рискованный трюк не прошел для женщины даром. На штанах – рваная дыра, обнаженное бедро разукрашено зеленью травы и кровью.

Он двинулся за Кирой со всей возможной скоростью, которую позволяла боль в груди, не обращая внимания на растерянный крик «эй, ты куда?» владельца «Хонды».

Каллан доковылял до заправки и теперь оглядывался по сторонам, лихорадочно ища свой многомиллионный билет на пенсию. Он вбежал в продуктовый магазин, ворвался в женский туалет и распахнул дверцу кабинки, но там было пусто. Каллан выбежал на улицу, отчаянно выискивая взглядом женщину.

И увидел ее.

«Сучка сделала круг и вернулась к своей машине».

Умно. Несмотря на здоровую вмятину на пассажирской двери, машина наверняка на ходу, а ключи остались в замке зажигания. Водитель «Хонды» что-то кричал Кире, но она, не обращая на него внимания, завела мотор и поехала прямо. От резкого толчка осколки разбитого бокового стекла дождем осыпались на асфальт.

Каллан обежал взглядом заправку. К одной из колонок только что подъехал «Мерседес» с мощным двигателем. Водитель, полный мужчина с короткой бородкой, вылез из машины. Едва он потянулся за шлангом, как из-за «Мерседеса» появился Каллан, целясь водителю в живот.

– Ключи! – потребовал наемник. – Живо!

Потрясенный мужчина беспомощно протянул руку.

Каллан выхватил ключи и спустя пару секунд уже выехал на улицу в погоню за Кирой. У нее приличная фора, но помятую машину ни с чем не спутаешь, даже на расстоянии и ночью, а уж лошадиных сил в «мерсе» хватает.

Пока Каллан сокращал дистанцию, Кира свернула с улицы на 52-е шоссе, направляясь на восток. «Лексус» напоминал раненое животное, и Каллан догнал его уже через несколько минут езды по шоссе. Машина Киры шла в крайнем левом ряду. Каллан пристроился рядом, в соседней полосе. Сейчас оба водителя могли разглядеть темные силуэты друг друга, освещенные мерцанием огней приборных панелей. Каллан погрозил Кире пистолетом.

Она не обращала на соседнюю машину внимания.

Наемник не знал, что делать. Прострелить шину или столкнуть ее машину с дороги? Кира может пострадать, а такой вариант ему не подходит. Он должен привезти ее живой и здоровой, а судя по решительному выражению ее лица, женщина прекрасно осознает, какое преимущество ей это дает.

Они уже подъезжали к мосту через Теколада-кэньон, когда женщина ударила по тормозам. «Лексус» занесло, с визгом шин и черными полосами на асфальте. Когда скорость машины упала до тридцати миль, Кира резко повернула влево, съезжая с асфальта на травяной газон шириной ярдов двадцать – полосу, которая разделяла западное и восточное направления шоссе 52. Она остановилась всего в десятке ярдов от бетонного ограждения посредине разделительной полосы, предохраняющего машины от случайного съезда в каньон, а потом спокойно завершила разворот. Теперь «Лексус» смотрел на запад. Кира добавила газа и аккуратно встроилась в западную полосу 52-го шоссе.

Каллан ударил по тормозам, но было уже поздно. Кира безупречно рассчитала время. Как она наверняка и задумала, за те несколько секунд, которые ушли у Каллана на реакцию, он въехал на восточный мост. До западного моста были все те же двадцать ярдов, но вместо травы их разделял воздух, а летать наемник еще не научился.

Каллан ударил по тормозам прямо посреди потока, несколько идущих сзади автомобилей еле-еле успели обогнуть его и избежать столкновения. Машины, злобно сигналя, проносились мимо. Билл на секунду задумался, не развернуться ли прямо здесь, но езда против потока выглядела чистейшим самоубийством.

Разъяренный Каллан нажал на газ и повел машину по длинному мосту. За мостом он съехал на обочину и остановил «Мерседес». Выскочил из машины и оглядел западную полосу. Разумеется, женщина на побитом «Лексусе» давно скрылась из виду.

Каллан в ярости врезал кулаками по крыше машины.

– Вот дерьмо! – рявкнул он.

Пока наемник пытался выпустить пар, он заметил вдалеке три вертолета, их мощные прожекторы выписывали во тьме расходящийся узор. Центр узора приходился на тот самый район города, в котором должна была состояться передача. Они ищут Киру Миллер. Почему-то Каллан был в этом уверен.

Но он начинал сомневаться, что они ее поймают.

«Какого черта, кто же она такая?» – раздраженно подумал он.

И чем она заслужила такое внимание?

Часть первая. Поиски

Глава 1

Десять месяцев спустя

Дэвид Дэш остановил у ворот свой зеленый «Шевроле Субурбан» и опустил стекло, когда охранник подошел к машине.

– Дэвид Дэш на встречу с полковником Джимом Коннелли, – сказал прибывший, протягивая охраннику водительское удостоверение.

Тот несколько секунд смотрел в планшет с записями, потом изучил удостоверение и вернул его.

– Проезжайте, сэр, он вас ждет. Добро пожаловать в Форт-Брэгг. Вы знаете, куда ехать?

– Спасибо, я уже бывал здесь, – задумчиво улыбнулся Дэш.

Он проехал мимо будки охраны, отчасти ожидая, что сейчас ему отдадут честь.

Деревья, разбросанные тут и там по обширной базе, рассыпали повсюду разноцветные листья, прохладный осенний воздух добавлял красок в это зрелище. Самое красивое время года в Северной Каролине, самое время для возвращения в Форт-Брэгг, дом многих подразделений, и среди них – КСО СВ, Командование специальных операций Сухопутных войск США. База была домом и для еще одного подразделения, в котором прежде служил Дэш. Оперативный отряд специального назначения «Дельта», контртеррористические операции за пределами Соединенных Штатов.

Дэш проезжал мимо знакомых зданий и примет – скалодром в три этажа, восьмидесятифутовая дюльферная башня, бассейн олимпийских размеров – и старался загнать поглубже клубок противоречивых чувств, который набухал внутри. С тех пор как Дэш ушел из армии, он ни разу не бывал в Форт-Брэгге, и это возвращение отдавало горечью.

Дэвид подъехал к нужному зданию и припарковался. Через пару минут он уже входил в кабинет Джима Коннелли. Пожал руку мужчине в форме, сидящему за письменным столом, опустился в кресло напротив и положил свой портфель рядом, на пол. Дэш много раз бывал в этом кабинете, но впервые попал сюда в качестве гражданского лица. На книжной полке в безупречном порядке выстроились труды по военной истории и стратегии. Полковник был опытным фехтовальщиком, и посредине стены, за столом, висела фотография, момент, пойманный мастером, – двое фехтовальщиков, сошедшихся в бою на дорожке.

У полковника было угловатое лицо, подстриженные по-военному светло-каштановые волосы и аккуратные усы. Сорок восемь, на семнадцать лет старше Дэша, но, несмотря на разницу в возрасте, обоих мужчин окружала аура тренированности, компетентности и легкий налет самоуверенности. Характерные приметы людей, которые прошли жесткую школу спецназа.

– Спасибо, что пришел, капитан, – сказал Коннелли, потом поднял брови. – Похоже, теперь мне нужно называть тебя Дэвидом.

– Разочарованы? – вздохнул Дэш.

– Чем, твоей отставкой?

Он кивнул.

– Кто может обвинять тебя после Ирана?

Девять месяцев назад Дэша нашли в кровавой куче на иракской стороне границы с Ираном. Он оказался единственным выжившим членом группы, отправленной на операцию, которая пошла ко всем чертям. Дэш потерял троих парней, каждый из которых был ему

братом. Он много раз прокручивал в голове проклятую операцию, проклиная себя за то, что не оказался умнее, быстрее или осторожнее. Дэш винил себя в гибели своих солдат. Он выжил, а они – нет. Военные психологи настаивали на естественности такой реакции, но это было слабым утешением.

– Не уверен, что вы ответили на вопрос, – упорствовал Дэш.

– Ладно, – ответил Коннелли. – Как полковник спецназа, я разочарован. Дэвид, ты очень хорош. Лучше не бывает. Умный, решительный, изобретательный… Я ненавижу терять таких людей, как ты.

Он открыл рот, собираясь сказать что-то еще, но передумал.

– Продолжайте, – предложил Дэш.

Коннелли долго смотрел на своего гостя, потом вздохнул.

– С другой стороны, как друг, – искренне сказал он, – пусть я и сожалею о решении, вызванном такой трагедией, считаю, ты поступил правильно. И я рад за тебя.

Полковник помолчал.

– Ты очень хорош, – тщательно подбирая слова, продолжал он, – но ты не сочетаешься с армией. И дело не в твоей непочтительности или неприязни к дуракам, хотя и то, и другое – правда. Ты слишком глубоко задумываешься. И никогда не сможешь хладнокровно относиться к необходимости отнимать чужую жизнь. Ты можешь быть непревзойденным воином, но ничто не изменит фактов – у тебя душа ученого. – Коннелли покачал головой. – Военная служба подрывала твой природный оптимизм и чувство юмора. Еще до Ирана.

Дэш прищурился, обдумывая слова Коннелли. Он всегда и везде находил, над чем посмеяться. Но чем дольше он раздумывал, тем яснее понимал правоту полковника. Служба год за годом подрывала одну из основ его личности.

Уйдя из армии, Дэш устроился в «Охранные услуги Флеминга», самую крупную в Вашингтоне, не считая Секретной службы[2], охранную компанию. Процветающий бизнес, хорошая зарплата, но Дэш понимал, что его сердце больше не лежит к такой работе. Он находился на распутье. Пришло время решать, что же делать дальше с собственной жизнью, и хотя Дэш еще не знал, куда двинется, он не сомневался – там не должно быть оружия, адреналина и смертельно опасных трудностей.

В конечном счете, полковник был прав. Даже если вы хороши в каком-то деле, это еще не значит, что дело подходит вашей личности или психике.

– Спасибо, полковник, – от всей души сказал Дэш. – Я благодарен вам за искренность.

Он помолчал пару секунд, потом, показывая, что больше не желает быть предметом обсуждения, добавил:

– А как дела у вас?

– Со времени твоей отставки мало что поменялось, – пожал плечами Коннелли. – Мы по-прежнему выигрываем войну с террором по сотне раз на дню. Конечно, есть одна проблема, – нахмурившись, продолжил он. – Нам нужно выигрывать каждый раунд, а им достаточно выиграть только один раз. А значит, я не могу позволить себе роскошь совершить ошибку.

Долгая пауза.

– Но я позвал тебя не для того, чтобы грузить своими проблемами, – закончил полковник.

– Только одной из них, верно? – поднял бровь Дэш.

– Верно, – рассмеялся Коннелли.

---

[2] Федеральное агентство, подчиненное Министерству внутренней безопасности США.

На несколько секунд комнату накрыло неловкое молчание. Наконец полковник опустил взгляд и с сожалением вздохнул.

– Дэвид, я рад тебя видеть, – начал он, – хотя желал бы других обстоятельств нашей встречи. Но ты и сам знаешь, я не стал бы просить тебя приехать сюда, если бы речь не шла о деле исключительной важности.

– Я знаю, полковник, – ответил Дэш и выдавил улыбку. – Это меня и беспокоит.

Коннелли открыл ящик стола, достал коричневую папку-гармошку и толкнул ее через стол. Дэш послушно взял папку. По просьбе полковника он достал из нее файл с пачкой фотографий восемь на десять и посмотрел на верхнюю. Женщина. На вид лет двадцать пять, в потертых джинсах и простом джемпере с треугольным вырезом. Милая. В точности во вкусе Дэша. Свежее личико. Типичная соседская девчонка. Дэш посмотрел на Коннелли и вопросительно поднял брови.

– Кира Миллер, – начал Коннелли. – Двадцать восемь лет. Рост пять футов семь дюймов. Вес сто двадцать два фунта.

Дэш вновь взглянул на фотографию. Игриво поблескивающие голубые глаза и легкая, расслабленная улыбка говорили о незамысловатом и дружелюбном характере, хотя Дэш отлично знал – не стоит судить о характере человека по одной фотографии.

– Родилась в Цинциннати, штат Огайо, училась в средней школе «Мидлбрук», – механически продолжал Коннелли. – Родители умерли. Старший брат, Алан, тоже умер. Лучшая выпускница «Мидлбрук» в шестнадцать. В девятнадцать окончила с отличием Чикагский университет, степень бакалавра в молекулярной биологии. В двадцать три получила докторскую степень[3] в Стэнфорде, молекулярная нейробиология.

– А когда обычно получают докторскую степень? – поинтересовался Дэш.

– В двадцать семь или двадцать восемь, – ответил Коннелли.

– Симпатичная и умница-ботаник, – кивнул Дэш. – В точности мой тип.

– Забыл упомянуть: звезда легкоатлетической команды своей школы.

– А может, и не ботаник, – допустил Дэш.

Он еще раз посмотрел на фото и неожиданно понадеялся, что Кира Миллер окажется в истории Коннелли девицей в беде, а не злодеем.

В Дэше было без малого шесть футов роста. Зеленые глаза, коротко стриженные каштановые волосы… Он никогда не считал себя особо привлекательным, однако открытое, дружелюбное выражение лица привлекало к Дэшу непропорционально большое число женщин. Но хотя к нему зачастую стремились редкостные красавицы, сам он ценил в женщинах ум, уверенность и чувство юмора, а не внешность. Пустышка, даже если она очень красива, или женщина со слишком сложным характером – не для него. Интересно, задумался Дэш, на кого похожа Кира Миллер.

В глубине души он осознавал: этот примитивный, на уровне рефлексов интерес к женщине, которая пока состоит из фотографии и описания в досье, просто глупость. Однако не исключено, что это признак возвращения душевного здоровья. После Ирана Дэвид заледенел внутри, потерял интерес к любым отношениям. С другой стороны, возможно, на самом деле ничего не изменилось. Возможно, он позволил себе проблеск интереса именно потому, что эта женщина недоступна, она – только двумерное досье, и наверняка с неприятными подробностями, а вовсе не живой человек из плоти и крови. Фотографии обычных женщин не держат в секретных военных папках.

И все же Дэш надеялся, что вновь обретенная искорка, пусть маленькая и дурацкая, не будет погашена прямо сейчас. Время узнать.

---

[3] Степень Ph.D. (*англ. букв.* доктор философии), о которой в данном случае идет речь, примерно соответствует российской степени кандидата наук.

– Девица так хороша, что прямо не верится, – с намеком сказал он.
Краешки губ Коннелли приподнялись в слабой, невеселой улыбке.
– Ты сам знаешь, что говорят в таких случаях.
Дэвид нахмурился.
– Если что-то слишком хорошо… – начал он.
Коннелли кивнул.
Дэш понял. «Значит, это неправда».
Вот так. Вот тебе и девица.

Глава 2

Джим Коннелли залез в маленький белый холодильник, укрытый в стене кабинета, достал две пластиковые бутылки с родниковой водой и протянул одну Дэшу. Тот кивнул, открутил крышку и глотнул воды, а полковник подвинул к нему деревянную подставку и отпил воды из своей бутылки.

– Насколько мы можем судить, гениальность Киры Миллер превосходит ее досье, – сказал он. – Особенно когда речь идет о генотерапии. Ученые, которые работали с ней в этой области, утверждают, что она умнейший специалист из ныне живущих.

– Генотерапия?

– Суть соответствует названию, – пояснил Коннелли. – Лечение болезней или врожденных пороков развития посредством исправления дефектных генов. Или привнесения новых, – добавил он.

– А это возможно?

– И уже некоторое время. Я тоже был не в курсе. Полагаю, те, кто работают в этой области, пока не слишком заботились о рекламе.

– Либо мы с вами прятали головы в песок.

– Да, это тоже нельзя исключать, – усмехнулся позабавленный полковник.

– А как она действует?

– Самый популярный способ – использовать вирусы, которые естественным образом вносят гены в клетки-хозяева. Эти вирусные гены заимствуют наш клеточный аппарат, чтобы производить бесчисленные копии самих себя. Некоторые виды, вроде герпеса и ретровирусов, на самом деле втыкают свои гены в человеческие хромосомы.

Дэш еле заметно скривился. Даже если речь шла о субмикроскопическом уровне, мысль о вирусе, включающем свой генетический материал в хромосомы человека, изрядно тревожила.

– Ретровирусы, – произнес Дэш. – Вы имеете в виду ВИЧ?

– Да, вирус СПИДа относится к семейству ретровирусов. Но, независимо от вида вируса, идея генотерапии – использовать модифицированные версии вирусов как средства доставки, заставляя их вставлять в клетки не себя, а наши собственные гены. Если ты вырежешь из ретровируса все опасные куски и вставишь на их место человеческие гены – инсулин, к примеру, – вирус внесет в твои хромосомы безупречную рабочую копию генов инсулина. Раз – и с диабетом покончено. Вот как все просто.

– То есть при помощи вируса СПИДа можно спасать человеческие жизни?

– Правильно выскобленного и генетически реконструированного – да. Забавно, правда?

– Очень, – отозвался Дэш.

Он был заинтригован. Вместо того чтобы лечить симптомы, генотерапия предлагала непосредственное излечение: вирусную микрохирургию самих генов.

– Выглядит идеальным решением, – заметил Дэвид.

– Во многом так и есть, – задумчиво протянул Коннелли. – К сожалению, эти исследования прогрессируют медленнее, чем надеялись ученые. На бумаге все выглядит просто, но мне сказали, что в действительности это крайне непростая штука.

– Даже на бумаге оно не кажется слишком простым, – криво усмехнулся Дэш.

Полковник чуть улыбнулся.

– Очевидно, у этой девицы хватало способностей для такой работы, – ответил он, приложился к бутылке с водой и указал на фотографии, лежащие на столе перед Дэшем.

Тот перевернул фотографию Киры Миллер и посмотрел на следующую картинку в пачке. Двухэтажное желтое кирпичное здание, не особо привлекательное, над дверью – большая вывеска «НейроКью фармасьютикал».

– Сразу после Стэнфорда она устроилась на работу в «НейроКью», открытую акционерную компанию из Сан-Диего. Биотехнологии, – продолжал Коннелли. – Ее все обожали, и, судя по всему, она показала себя настоящим гением, как они и ожидали.

Полковник качнул пальцем, и Дэш послушно перевернул фотографию. Маленькое неприметное здание посреди промзоны. На здании была табличка с адресом, но вывеска отсутствовала.

– Виварий «НейроКью», исследовательская лаборатория, – пояснил полковник. – Здание, где работала Кира Миллер и за которое она отвечала. Обрати внимание, нет никаких признаков, что здание принадлежит «НейроКью» или что внутри есть животные. Биотехнологические компании стараются не афишировать свои виварии. Особенно когда повсюду носятся борцы за права животных.

Коннелли рассеянно разгладил усы кончиками двух пальцев; Дэш давным-давно привык к этому жесту.

– Первые два года работы в «НейроКью» Кира была образцовым сотрудником, демонстрируя именно тот ум, которого все ждали. За это время ее дважды повышали – практически беспрецедентная ситуация, – сказал Коннелли и приподнял брови. – С другой стороны, такое случается не чаще, чем докторская степень в Стэнфорде в двадцать три года.

Он подался к Дэшу.

– И теперь мы подходим к событиям примерно годичной давности, – многозначительно продолжил полковник, в его голосе прорезался намек на усталость.

– Дайте-ка я догадаюсь, – сухо произнес Дэвид. – Именно тогда все силы ада вырвались на волю.

– Можно сказать и так.

– Интересно, – заметил Дэш. – До сих пор вы описывали Киру Миллер как образцового гражданина. Должно быть, тот еще год выдался.

– Ты себе даже не представляешь, – мрачно ответил Коннелли.

Глава 3

Полковник вновь махнул пальцем, предлагая Дэшу перейти к следующей фотографии в тонкой пачке. Невысокий полноватый мужчина с жестким взглядом, в пальцах небрежно зажата сигарета.

– Ларри Лузетти, – объявил Коннелли. – Частный детектив, бывший полицейский. Одним утром, примерно одиннадцать месяцев назад, его нашли мертвым в квартире Киры Миллер в Ла-Хойе. Голова разбита тяжелой мраморной подставкой для книг, на теле рваные раны. После того как ему проломили голову, Лузетти выпал в панорамное окно квартиры, отсюда и раны.

Полковник помолчал.

– Вероятно, Кира умудрилась затащить его обратно внутрь и закрыть жалюзи, но сосед услышал звон стекла и пошел посмотреть. Когда на его стук никто не ответил, а Кира вылетела из гаража и пронеслась мимо, он позвонил в полицию. Киру Миллер не смогли найти, но в то же утро, когда полиция прибыла в квартиру жертвы, они обнаружили, что дверь взломана, а внутри все перевернуто вверх дном. Как выяснилось, Лузетти вставил в горшок с цветами видеокамеру с датчиком движения. Видно, характер работы развил в нем толику паранойи.

«Ты не параноик, если за тобой и вправду следят», – мрачно подумал Дэш, но промолчал.

– Секретарь Лузетти предупредил власти о существовании камеры, которая записала несколько хороших кадров с участием Киры Миллер. Она обыскала квартиру и ушла с большой папкой и ноутбуком убитого. Полиция смогла увеличить изображение и прочитать надпись на папке. Кира взяла досье, которое собрал на нее Лузетти.

– Интересно. А нам известно, почему он собирал это досье?

– Нет, – покачал головой Коннелли. – Секретарь ничего об этом не знал. А Лузетти держал дома только досье Киры Миллер. Не осталось ни единой записи, содержащей упоминания о ней, – разумеется, не считая досье, которое она забрала.

Коннелли указал на фотографии, и Дэш перевернул очередную.

– Алан Миллер, – произнес Коннелли. – Старший брат Киры.

Дэш посмотрел на фото. Голубые глаза. Симпатичный. Явное фамильное сходство.

– Примерно в полдень того же дня Алан погиб. Его дом в Цинциннати сгорел дотла. Внутри нашли обугленные останки.

– Поджог?

– Несомненно. Неподалеку от дома нашли прокатную машину со следами ацетона внутри. Ацетон часто используют при поджогах, чтобы усилить пламя. Полиция сравнила результаты анализа ДНК волоса, найденного на водительском месте, и волоса Киры Миллер из ее квартиры. Полное совпадение.

– И она взяла ту машину напрокат?

– Да. Под чужим именем. Имя и права, которыми она воспользовалась, отследить не удалось. Но служащий из прокатного агентства выбрал ее фотографию из десяти показанных. Позже полиция нашла таксиста, который тоже опознал ее. Таксист сказал, что подобрал ее в нескольких милях от дома брата, примерно через час после пожара, и отвез в аэропорт.

Коннелли нахмурился.

– На этом след оборвался. Мы предположили, что она села в самолет, но в таком случае она воспользовалась фальшивыми документами.

Дэш вытащил из пачки фотографию Киры Миллер и еще раз посмотрел на нее. На вид женщина казалась все такой же дружелюбной и привлекательной. Но это всего лишь тща-

тельно сконструированная маска. Сгореть заживо – один из самых ужасных видов смерти. Хладнокровное убийство человека – тем более члена семьи – таким садистским способом свидетельствует о психопатической или социопатической личности. И этих бездушных чудовищ не просто поймать. Дэш знал, что такие люди часто умны, харизматичны и умело скрывают свою истинную сущность.

Коннелли кивнул на последний снимок, который держал в руках Дэш. Высокий мужчина, чуть за сорок, с беспорядочно вьющимися пегими волосами, одет в повседневно-деловой костюм – брюки и рубашка. У мужчины было вытянутое худое лицо и слегка безумный, отсутствующий взгляд, который напомнил Дэшу о стереотипном профессоре.

– Том Морган. Старший научный сотрудник «НейроКью», был начальником Киры, когда она пришла туда. Погиб в автокатастрофе спустя ровно три года после найма Киры. Мы полагаем в свете последних событий, что это происшествие имеет хорошие шансы оказаться не случайным.

Дэш нахмурился и несколько секунд молчал, переваривая услышанное.

– Вы сказали, ее родители умерли. А как это случилось?

– Я так и думал, что ты перепрыгнешь к этому вопросу, – одобрительно заметил Коннелли. – У тебя определенно есть дар связывать оборванные концы.

– Спасибо, полковник, – ответил Дэш. – Но эти конкретные концы связать нетрудно.

– Знал бы ты, насколько. В любом случае ответ на твой вопрос известен – ее родители погибли в автокатастрофе. Когда она училась в школе. Как и в случае с Морганом, в тот момент полиция не подозревала злого умысла и не слишком озаботилась расследованием. Но сейчас можно без труда представить, что их дочь приложила руку и к этому происшествию.

Дэшу было известно: признаки социопатии проявляются в достаточно раннем возрасте, если знать, куда смотреть. Если Кира Миллер хладнокровно сожгла своего брата, она, скорее всего, не побрезговала и убийством родителей. Тщательное изучение загадочных смертей и исчезновений, в эпицентре которых находится она, почти наверняка многое откроет. Не исключено, что ее брат Алан помогал тому частному детективу, Ларри Лузетти. Вполне подходящая гипотеза, если учесть, что Алан был убит вскоре после того, как Кира заполучила свое досье. Алан Миллер вполне мог достать пару скелетов из шкафа своей младшей сестрицы, и даже в прямом смысле.

– С ней связаны какие-нибудь еще необъясненные происшествия? – спросил Дэш.

Коннелли мрачно кивнул.

– Ее дядя купался в одиночку и утонул, когда ей было двенадцать. Был известен как отличный пловец. На следующий год – два происшествия со школьными учителями Киры. Одну учительницу нашли в квартире мертвой, лицо до неузнаваемости изъедено серной кислотой. Другой учитель пропал, и его так и не нашли. Оба дела остались нераскрытыми.

Значит, эта симпатичная женщина, которая так славно улыбается на фотографии, – психопатка и убила по меньшей мере двух человек. История Коннелли обернулась настоящим кошмаром. Однако Дэш знал – худшее еще впереди. Есть только одна причина, по которой Кира Миллер может привлечь внимание полковника.

– А где же связь с терроризмом?

Коннелли тяжело вздохнул, будто надеялся, что ему каким-то образом удастся избежать этой части разговора. Он еще раз потеребил усы и ответил:

– Пока шла охота на Киру Миллер, полиция продолжила расследование, начатое Лузетти, и выяснила, что женщина связана с несколькими известными террористическими организациями, включая «Аль-Каиду» и «Исламский джихад».

– Хорошая компания, – сухо заметил Дэш.

– Дело было передано в Национальную безопасность. В папке есть подробный отчет, но они быстро обнаружили, что Кира Миллер владеет миллионами долларов, депонирован-

ных в банках по всему миру и хорошо спрятанных, включая несколько номерных швейцарских счетов. Люди из Нацбезопасности не уверены, что смогли отыскать все. Она маскировала свою связь с этими деньгами исключительно хитроумными способами. Кроме того, они обнаружили несколько созданных ею поддельных личностей и убеждены, что есть и еще.

– Сотрудничество с джихадистами – интересный выбор для западной женщины, даже если она социопатка. Эти группы не отличаются излишней прогрессивностью, когда речь заходит о месте женщины в обществе.

– Да, изрядная загадка. Она не мусульманка. Нет ни единого доказательства, что она поддерживает их идеологию. Возможно, она сотрудничает с ними ради денег, но я думаю, мы что-то упускаем.

– Вы считаете, ее привлекает опасность работы с террористами?

– На этот вопрос невозможно ответить, – пожал плечами Коннелли. – Нормальные мотивы плохо накладываются на психопатическую личность. Джеффри Дамер[4] убил и съел семнадцать человек, в его холодильнике нашли три черепа.

– Исключительно рациональное поведение, – саркастически заметил Дэш. – Он просто не хотел, чтобы они протухли.

Коннелли улыбнулся, но всего на секунду.

– Ты прочтешь в отчете, что в ее квартире нашли флотационную камеру, – продолжал он. – Первоклассную. Довольно необычное украшение гостиной.

– Что такое флотационная камера?

– Раньше их называли камерами сенсорной депривации. В основном состоит из здорового гроба, наполненного водой и английской солью. Запечатываешь себя в такой штуке и плаваешь, как пробка, невесомый, в полной тишине и темноте. На твои органы чувств не поступает вообще никакой информации, – поморщился Коннелли. – Можно только догадываться, зачем он ей понадобился. Какие-то ритуалы? Или пытать человека, засунув его внутрь на несколько суток?

Он пожал плечами.

– Эта женщина – наш худший кошмар. Гениальна и абсолютно непредсказуема. Ни совести, ни раскаяния.

В кабинете воцарилась тишина. Мужчины погрузились в раздумья. Дэвид понимал – если у Коннелли есть проблема, с которой он не смог справиться при всех своих ресурсах, причем настолько серьезная, что ему пришлось вызвать Дэша, значит, это очень мерзкая проблема. Он сомневался, хочет ли узнать о ней. Может, ему стоит прямо сейчас встать и уйти? В любом случае какая разница… Останови одного злодея, и на его место тут же выпрыгнет новый. Но Дэш не мог заставить себя уйти – по крайней мере, прежде, чем удовлетворит свое любопытство.

Он глубоко вздохнул и пристально посмотрел на Коннелли.

– Полковник, давайте перейдем к сути дела. О чем мы на самом деле говорим? О биологической войне?

Тот нахмурился.

– Именно о ней. И Миллер в этом деле – лучшая; возможно, вообще лучше всех.

Настроение Коннелли, и так достаточно мрачное в свете событий, о которых он рассказывал, резко ухудшилось.

– У Миллер есть навыки и опыт работы с вирусами, – начал Дэш, – и она наверняка сможет сделать их более заразными и смертоносными. Но ради чего? Их невозможно сдержать. Выпусти их на волю, и они бумерангом вернутся к террористам. Я знаю, этим людям

[4] Джеффри Дамер («Каннибал из Милуоки») – серийный убийца, насильник и каннибал. В 1992 г. приговорен к 15 пожизненным заключениям. В 1994 г. забит насмерть сокамерником в тюрьме.

безразлично, кого убивать, но, по крайней мере, их предводители не слишком торопятся встречаться с девственницами, которые дожидаются их на небесах.

– Мои эксперты по биологическому оружию заявляют, что специалист ее уровня способен обойти проблему сдерживания, создав молекулярные триггеры. ДНК должна быть не только встроена, но и прочитана, и превращена в генетические продукты, – пояснил Коннелли. – В ДНК существуют промоторные области, которые определяют, при каких обстоятельствах это произойдет. Человек с талантами Киры Миллер может перестроить их по своему усмотрению. Вроде «троянского коня» – вируса, который заражает компьютеры. Он лежит и дремлет, пока не наступит время, заданное каким-то мудаком. Тогда вирус просыпается и уничтожает файлы.

Коннелли глубоко вздохнул и мрачно продолжил:

– Мы полагаем, она перестраивает обычный вирус простуды, чтобы заставить его вводить гены вируса Эбола в человеческие хромосомы, наподобие ретровирусов. Он будет стремительно распространяться, как и любая простуда. Но вдобавок к заложенному носу инфицированные люди получат бонус: гены геморрагической лихорадки, связанные с Эбола. Это практически гарантированный смертельный исход. Жертвы страдают от лихорадки, рвоты, диареи и неконтролируемого кровотечения, внутреннего и внешнего, – кровь течет из носа, из уголков глаз, отовсюду.

Дэш похолодел. Эбола – самый смертоносный из всех известных вирусов. Не следовало удивляться, что такие грандиозные и многообещающие штуки, как генотерапия и молекулярная биология, будут извращены, призваны не лечить, а убивать. Похоже, человечество имеет особую склонность отыскивать разрушительное использование любой созидательной технологии. Придумайте компьютер – и можете не сомневаться, что кто-нибудь изобретет компьютерные вирусы и прочие способы нападения на них. Придумайте Интернет, невообразимую сокровищницу знаний, – и можете биться об заклад: разжигатели ненависти будут вербовать в нем своих сторонников, а любители детской порнографии, насильники и мошенники станут отыскивать там своих жертв. Человечество всегда находит способ стать своим собственным злейшим врагом.

– Я все равно не понимаю, каким образом сами террористы смогут избежать заражения, – сказал Дэш.

– Они не смогут. Но у этой истории есть продолжение. На сцену выходят молекулярные триггеры. Помнишь, гены нужно не только ввести, но и активировать…

– И что же их активирует?

– Мы считаем, она старается сделать триггером некое химическое вещество, связанное с определенной пищей. Как только это вещество попадет внутрь, оно запустит генетический материал Эбола в клетках жертвы. И как только гены будут запущены, их уже не остановить. Человеческие клетки начнут превращаться в бомбы с часовым механизмом. Пара дней, максимум – недель. Потом – ба-бах, и ты мертв. – Коннелли поднял брови. – Как ты думаешь, какая пища подойдет для этого?

Дэш озадаченно смотрел на полковника и молчал.

– Свинина.

Дэвид оторопел. Ну конечно, свинина. Что же еще? Только люди на верхушке пирамиды джихадистов будут знать, в чем дело, но поскольку мусульманам запрещена свинина, их последователи в безопасности. Дэш представлял образ мыслей этих людей. В их глазах любой мусульманин, который нарушает запрет и употребляет свинину, заслуживает смерти.

– Наши биохимики сказали мне, что есть несколько сложных молекул, специфичных для свиней. Мы считаем, что гены вируса Эбола будут запущены одной из них. Но хотя гены будут активированы, вирусный компонент – нет, поэтому заражения, как при настоя-

щей лихорадке Эбола, не будет. Значит, самим террористам ничего не угрожает. До тех пор, пока они не едят свинину, им не о чем беспокоиться.

Дэш скривился от отвращения. Отличный план – с точки зрения террористов. И самое ужасное в том, что их стратегия не лишена дерзости и творческой жилки. По иронии судьбы, помимо правоверных мусульман, болезнь обойдет и религиозных евреев. Единственная ложка дегтя в этом идеальном для террористов плане. Их самый ненавистный враг уцелеет, это хуже язвы желудка.

– Она действительно может такое сделать? – спросил Дэш.

– Мы говорим о сложнейшем генно-инженерном проекте, но если в мире есть человек, способный с ним справиться, это Кира Миллер. Настолько она умна.

– И какие прогнозируются последствия?

– Зависит от эффективности ее разработки – насколько хорошо вирус встроится в гены и насколько хорошо их запустит свиной триггер. В худшем случае – сотни миллионов жертв по всему миру. В лучшем случае, учитывая высокое качество западной медицины, – несколько сотен тысяч.

Дэш побледнел. Такая атака может унести больше человеческих жизней, чем ядерная бомба, сброшенная на мегаполис. И сама природа атаки разожжет пожар безумия и паники, который принесет цивилизации неисчислимые беды.

– И это только начало, – прошептал Дэвид.

– Да, – ответил Коннелли. – Люди будут бояться, что кусок любой пищи запустит нового «троянского коня» в их генах. Никто не будет знать, какой еде можно доверять. Слухи разнесутся по всему миру. Страхи дойдут до предела. Экономика стран рухнет. Самые упорядоченные сообщества в одночасье превратятся в хаос.

Такой план может отбросить цивилизацию на сотни лет, подумал Дэш, и именно этого желают джихадисты. Неудивительно, что у Киры Миллер столько денег. Стоило ей убедить «Аль-Каиду» в своей способности претворить план в жизнь, и деньги потекли к ней рекой. А смерть и разрушения по всему миру нисколько не обеспокоят бездушную психопатку.

– В какой-то момент, – продолжил Коннелли, – нам придется объявить об опасности потребления свинины. Но толку от этого будет мало. Само предупреждение спровоцирует ту панику, которую мы пытаемся избежать. Многие не узнают об объявлении; кто-то его проигнорирует, сочтет его очередным «правительственным заговором». К тому же мы полагаем, что у джихадистов заготовлена запасная версия, с другим триггером. И объявление тревоги просто подтолкнет их к плану «Б». Лидеры террористов будут по-прежнему знать, каких продуктов следует избегать. Правда, они рискнут поделиться этим знанием только с немногими избранными и при таком сценарии потеряют намного больше своих сторонников.

Дэш с отвращением покачал головой. Если дело дойдет до этого, они без колебания пожертвуют тысячами своих последователей.

Дэвид сложил фотографии в стопку и засунул их обратно в папку. Еще до приезда в Форт-Брэгг он будто омертвел изнутри. База, живое напоминание о прошлом, которое он отчаянно надеялся забыть, только ухудшила ситуацию. А сейчас еще и этот разговор… Дэш чувствовал себя больным. Нужно поскорее закончить встречу и глотнуть свежего воздуха.

– Так скажите, – подчеркивая каждое слово, спросил он, – зачем я здесь?

Коннелли глубоко вздохнул.

– Кира Миллер ушла с радаров сразу после гибели ее брата, около года назад. Она исчезла. Будто по взмаху волшебной палочки. У нас есть основания считать, что в прошлом ноябре женщина была в Сан-Диего, но где она сейчас, неизвестно. На нее велась охота не хуже, чем на Бен Ладена, но в результате мы не получили ничего. Кое-кто думает, что она мертва, но очевидно, мы не можем исходить из такого предположения.

– Я спрошу еще раз, – ответил Дэш. – Зачем я здесь? План «Б»? Армии терпят неудачу, так попробуем послать одного человека?

– Поверь, мы уже достаточно наигрались в «Одинокого рейнджера»[5]. Мы несколько месяцев отправляли за ней агентов. Лучших, самых талантливых. И они ничего не нашли.

– Тогда что я? – спросил Дэш. – План «Е»? Если выбранные вами люди провалились, что смогу сделать я?

– Прежде всего, именно ты был бы моим первым выбором, останься ты в армии. И ты, Дэвид, это знаешь. Тебе известно мое мнение о твоих способностях. Я не думал, что смогу получить разрешение на использование гражданских лиц, поэтому и не рекомендовал тебя.

– Тогда что я здесь делаю? – озадаченно спросил Дэш.

– Некто на верхушке пищевой цепи осознал твою ценность и попросил меня завербовать тебя. И я здорово этому обрадовался. Ты отличный солдат, но дело в другом. Пока ты служил в армии, ты отыскал больше беглых террористов, чем любой другой человек. Никто не способен так творчески и упорно охотиться на них, как ты. У Киры Миллер талант к генной инженерии. А у тебя талант находить людей, которые ушли с радара.

Коннелли наклонился вперед и уперся взглядом в Дэша.

– И самое главное – ты человек, которому я абсолютно доверяю, человек извне системы. У этой женщины куча денег, а значит, она может быть очень убедительной. С нее станется отыскать способ следить за нами или склонить к сотрудничеству кого-то из наших людей.

– Так вы думаете, у вас завелся «крот»?

– Честно говоря… нет. Но ставки слишком высоки, к чему рисковать?

Дэш кивнул. С этим утверждением спорить сложно.

– Мы потерпели неудачу как организация. Люди, которых мы отправили за ней, тоже не справились. Можно придумать кучу объяснений, почему так случилось, но сейчас пора попробовать нечто иное, – сказал Коннелли и рассеянно потер усы. – У тебя есть особый талант. К тому же ты не будешь пользоваться стандартными военными каналами связи. Давай двигаться таким образом. Задействуй свои ресурсы, а не наши. В папке есть все отчеты твоих предшественников – вся информация, которую они собрали на Киру Миллер.

– Включая описание попыток ее отыскать? – уточнил Дэш.

– Нет, – ответил Коннелли. – Ни к чему в них путаться. Мы хотим, чтобы ты начал с чистого листа. И не связывайся со мной. Я не хочу знать, что ты делаешь. В папке есть контактный номер; воспользуйся им, когда найдешь Миллер. Этот человек сделает все остальное. Следуй его инструкциям.

– *Когда* я ее найду?

– Ты ее найдешь, – с абсолютной убежденностью ответил Коннелли. – Я в этом не сомневаюсь.

– Вы делаете два допущения, – заметил Дэш. – И первое из них – что я возьмусь за эту работу.

Полковник молчал. В комнате, как густой туман, повисла тишина.

Дэш разрывался на части. Ему хотелось встать и уйти. Коннелли найдет способ разобраться со своей проблемой. Или не найдет. Но земной шар все равно будет крутиться, займется Дэш этим делом или нет. Вне системы есть и другие талантливые люди. Пусть кто-нибудь другой поиграет в героя. Он уже пробовал – и проиграл.

С другой стороны, а вдруг у него действительно есть особые способности, позволяющие переломить ситуацию? Если он сейчас уйдет, а атака террористов состоится, сможет

[5] Одинокий рейнджер (*англ.* Lone Ranger) – персонаж популярного сериала в жанре вестерна; благородный, неустрашимый и находчивый герой в маске, борец за справедливость в Техасе.

ли он потом жить в мире с самим собой? После операции в Иране Дэша терзал каждый день, который есть у него – но нет у его погибших товарищей. Вина и потери уже грызут его изнутри, но это ничто в сравнении с тяжестью другой вины, которая ляжет на его душу: что, если только он способен найти и остановить Киру Миллер?

И пусть Дэш хочет выбросить все из головы и как можно дальше уйти от всех людей из прошлой жизни, нельзя сбрасывать со счета его отношения с Коннелли. Прежде они дружили и однажды наверняка вновь вернутся к этой дружбе. Мало кем Дэвид восхищался так, как полковником Джимом Коннелли.

Дэш долго смотрел на своего собеседника.

– Ладно, – наконец сдался он. – Я вам помогу. – Горько покачал головой, досадуя, что не нашел в себе сил отказаться. – Я постараюсь изо всех сил, – вздохнул он. – Это все, что я могу.

– Спасибо, Дэвид, – с облегчением ответил полковник. – Большего я и не прошу… – Он замялся, потом продолжил: – Раз ты теперь в деле, я должен еще раз повторить условие – ты ни при каких обстоятельствах не должен пытаться взять ее сам. Твоя работа – найти ее. И точка. Дальше ею займется тот человек, которому ты позвонишь.

Он помолчал.

– Прежде чем ты уйдешь, я хочу убедиться, что ты абсолютно четко это уяснил.

Дэш изумленно уставился на Коннелли.

– Полковник, я отлично это понял. Но я совершенно не понял, почему. А если я отыщу ее в идеальный для захвата момент? Я должен иметь возможность ковать железо, пока оно горячо. Пока я кого-то вызову, пока он приедет, Миллер будет уже далеко. Она слишком ловка и слишком важна. Идиотская стратегия, – закончил он, покачав головой.

Полковник вздохнул.

– Не могу не согласиться, – сказал он, – но таковы мои приказы. Я приводил те же аргументы, и не менее решительно, но проиграл. Так что придется работать с тем, что есть.

– Ну хорошо, – раздраженно сказал Дэш. – Я теперь человек штатский. Если кому-то с верха командной цепочки в свое время сделали фронтальную лоботомию, лично я ничего не могу с этим поделать.

– Но есть и хорошая новость, – продолжил Коннелли. – Мне удалось выбить из своего начальства важную уступку. – Он хитро улыбнулся. – Тебя будет непросто соблазнить вернуться, сказал я им. И они уполномочили меня выплатить тебе двести тысяч долларов сразу после получения твоего согласия, в счет покрытия расходов. Деньги готовы к переводу на твой счет. Они будут в твоем распоряжении в течение часа, – объявил полковник и подался вперед. – А в случае успеха тебе будет выплачен еще миллион.

Дэш распахнул глаза. Такая оплата радикально изменит всю его жизнь. Он сможет оставить за спиной прежний жестокий мир и двинуться туда, куда захочет.

– Спасибо, полковник, – ответил Дэвид. – Это чертова уйма денег… – Он помолчал. – Но вы прекрасно знаете – я согласился помочь ради вас, из-за природы угрозы, но не из-за денег.

Во взгляде Коннелли вспыхнул огонек.

– Знаю, – сказал он. – Обрати внимание, я заговорил о деньгах только после того, как получил твое согласие. – Учитывая, что Бен Ладена оценили в двадцать пять миллионов, – продолжил полковник с улыбкой, – а также ужасные последствия провала, я бы сказал, что правительство еще никогда не заключало таких крупных сделок, как эта.

Дэш улыбнулся.

– Ну, раз правительство довольно… – сухо заметил он и развел руками, изображая искреннее удовлетворение. – А как насчет «Охранных услуг Флеминга»? – спросил Дэвид после короткой паузы.

– Не волнуйся. Мы позаботимся, чтобы твой календарь на ближайший месяц был чист, а ты остался у них на хорошем счету. – Какая-то мысль явно развеселила Коннелли. – И будь уверен, мы все устроим так, чтобы не повредить твоей карьере и твоей… репутации.

Полковник чуть улыбнулся и добавил:

– Мы договорились?

– Договорились, – кивнул Дэш.

– Хорошо. Прости, что пришлось втянуть тебя в это последнее задание, Дэвид, но ты подходишь для него лучше всех.

Дэш взялся за портфель, собираясь уходить.

– Надеюсь, полковник, вы правы. Я постараюсь не подвести вас, как всегда.

Он подозрительно посмотрел на Коннелли, только сейчас осознав одну услышанную фразу.

– Вы сказали, перевод двухсот штук уже готов?

– Мне осталось только дать команду.

– И откуда же у вас взялись, – прищурился Дэш, – данные моего счета для перевода, если я вам их не давал?

Коннелли поднял брови.

– Ты ведь не поверишь в удачную догадку? – невинно спросил он, пожимая плечами.

Дэвид озадаченно улыбнулся. Затем открыл портфель, засунул туда папку и встал.

Полковник тоже поднялся, вышел из-за стола и тепло сжал руку Дэша.

– Удачи, Дэвид, – искренне пожелал он. – И будь осторожен.

– Я не собираюсь в ближайшее время питаться свининой, если вы об этом, – неловко отшутился Дэш, стараясь скрыть беспокойство.

С этими словами он взял портфель и направился к двери.

Глава 4

Дэвид Дэш покинул территорию Форт-Брэгга и поехал к ближайшему торговому центру. Он припарковал «Субурбан» на внешней границе расползшейся парковки, создав себе уединенный островок, отрезанный от оживленного материка плотно стоящих машин, вытащил досье Киры Миллер и принялся изучать каждый документ. Предстоящая пятичасовая дорога до Вашингтона – отличное время переварить прочитанное и выработать начальную стратегию.

Спустя час с небольшим Дэш засунул бумаги обратно в портфель и тронулся в путь. Досье мало что дало, но многого Дэвид и не ожидал. Если бы информация о прошлом женщины содержала намеки на какие-то очевидные решения, кто-нибудь другой уже давно их заметил бы.

Кире Миллер удавалось отлично скрывать свою истинную сущность. С ранних лет эта женщина была исключительно талантлива, амбициозна и рвалась к своей цели. Когда она принимала какое-то решение, то всегда добивалась результата. Эти особенности характера слабо помогали ей завоевывать друзей, пока она росла, а раннее окончание школы плохо сказалось на ее круге знакомств.

Даже когда она выросла, у нее было мало друзей. Кира Миллер предпочитала сосредоточиться на самом важном: стать самым молодым специалистом с докторской степенью по молекулярной биологии в Стэнфорде или быстро подняться по корпоративной лестнице. В колледже она встречалась с несколькими парнями, но ей ни разу не удалось сохранить эти отношения дольше восьми или девяти месяцев. Дэш догадывался: большинство мужчин пугались ее гениальности.

Отчеты подробно описывали все, что ему рассказал Коннелли, – связи Миллер с террористическими группировками, способы, посредством которых были обнаружены эти связи, неопровержимые доказательства против Миллер по делу об убийстве Лузетти и ее брата Алана, а также сценарий использования вируса Эбола.

После убийств полицейское расследование показало, что Миллер часто и подолгу работала ночами в виварии «НейроКью», но ухитрилась скрыть эту работу. Система безопасности должна была отправлять на центральный компьютер данные – идентификатор владельца пропуска и время – всякий раз, когда Миллер отпирала дверь, но женщина внесла изменения в программу, и система не срабатывала.

Заодно следователи выяснили, что Кира заказывала у поставщиков намного больше грызунов, чем требовалось компании. Поскольку именно она отвечала за закупку, этого никто не замечал.

Очевидно, Миллер почти каждую ночь ставила на животных какие-то тайные эксперименты. Если оглянуться назад, эта деятельность приобретала особый смысл, причем пугающий. Вероятно, ей требовалось продемонстрировать джихадистам, что она способна реализовать предложенную стратегию и тем самым добиться от них выплаты огромных сумм, депонированных в банках по всему миру. Представить, так сказать, живое доказательство концепции.

В распоряжении Коннелли и КСО СВ США находились огромные ресурсы, как человеческие, так и материальные, – и все же они так и не смогли подобраться к этой женщине. Чтобы столько времени уходить от охоты, поддержанной правительством, нужно быть исключительно осторожным и исключительно умным. И в этом-то вся загвоздка. Добыча намного умнее охотника. Дэш не собирался принижать свой собственный, весьма приличный, интеллект, но Миллер явно играла в другой лиге. Так как же поймать человека, который умнее тебя?

Все кроется в подходе. Бесполезно выстраивать стратегию, рассчитывая поймать Миллер на ошибке. Этим путем шли другие. Напротив, нужно рассчитывать, что она не совершит ошибку. Рассчитывать, что она поступит исключительно верно. Вот в чем ответ.

Дэш ненавидел бесконечное насилие, с которым был связан столько лет, но задача определить местонахождение опасного противника, который не желает быть пойманным, неожиданно полностью захватила его. Это потрясающий вызов. Найти человека среди шести с лишним миллиардов жителей планеты, человека, который может спрятаться практически в любом месте необъятной Земли… Так как же сузить круг?

Дэш обошел, как стоячую, огромную фуру, полностью уйдя в свои мысли. Практически всегда, едва перестав сознательно контролировать себя, он на добрых двадцать миль в час перекрывал ограничения скорости. Дэвид старался сдерживать этот порыв, но подозревал, что безнадежен и отчаянно нуждается в программе отвыкания какого-нибудь Общества анонимных гонщиков.

«Где же ты, Кира Миллер?» – спросил он себя, вновь перестроившись в другой ряд. Обошел две машины, вернулся в левый ряд и помчался дальше, стремительно уносясь от них.

Живет ли она в каком-то убежище? Возможно. Но вряд ли. Дэш собирался начать с допущения, что она все еще в Штатах и прячется у всех на виду. Из прочитанных отчетов однозначно следовало: женщине, как минимум, требуются специальное оборудование, клонированные гены, сверхбыстрые средства секвенирования ДНК, биологические реагенты и генетически идентичные подопытные животные. Ни лагерь террористов в Иране или Афганистане, ни самая лучшая лаборатория в одной из этих стран, если уж на то пошло, не в состоянии быстро удовлетворить подобного рода потребности.

Независимо от того, где именно она прячется, решил Дэш, для начала нужно сосредоточиться на ее компьютере. Пусть Миллер, желая уйти от преследования, полностью отбросила свою прежнюю жизнь, но вряд ли она отказалась от Интернета, особенно сейчас, когда ей нужно погружаться в океан литературы по биотехнологиям, чтобы двигать вперед свои исследования. Однако существуют способы пользоваться компьютером и Интернетом, не оставляя следов. А Кира Миллер уже продемонстрировала тревожный уровень владения компьютером, когда перекроила программное обеспечение «НейроКью». Отыскать один ноутбук среди многих миллионов, да еще в тот момент, когда он лежит на коленях Киры Миллер, все равно что найти иголку в стоге сена размером с Техас.

Дэш нахмурился: аналогия слабовата. В действительности эта иголка не только прячется в огромном стоге сена – она подвижна, и стоит ей почувствовать приближение врага, как она уйдет в самую глубину стога.

Глава 5

До квартиры Дэша оставалось минут тридцать, когда его мобильный телефон принялся ерзать в кармане куртки. Дэвид достал телефон и мельком взглянул на экран. «Уэйд Флеминг». Раскрыл телефон.

– Уэйд, привет.

– Привет, Дэвид, – послышалось в ответ; его начальник не тратил времени на пустые разговоры. – Тебе знакома девица по имени Патрисия Суонсон?

Дэш наморщил лоб, роясь в памяти.

– Кажется, нет, – ответил он и пожал плечами. – Хотя вполне возможно, что я встречал ее, но забыл.

– Тогда ты ее точно не встречал. Уж поверь, встретил бы – запомнил, – сказал Флеминг с несокрушимой убежденностью. – Полный отпад. Прямо фотомодель какая-то.

– Ладно, – заметил Дэш. – Поверю на слово. Так что там с ней?

– Она заходила в офис час назад. Спрашивала тебя по имени.

– Она сказала, что знает меня?

– Нет. Она говорит, что в ближайший месяц собирается отдохнуть в паре курортных местечек в разных концах страны, думает, что ее преследуют, и желает получить охрану. Говорит, видела твою физиономию и биографию на нашем сайте и хочет нанять тебя. Я сказал ей, ты в ближайший месяц сильно занят, и предложил Дина Пэджета. – В голосе Флеминга прорезалась нотка неодобрения. – Она отказалась. Она хотела тебя и была готова заплатить сверху, чтобы получить именно тебя.

Он помолчал.

– Честно говоря, Дэвид, похоже, что проблемы с преследованием не у нее, а у тебя. Богатая скучающая девица, которая ищет острых ощущений… А что может быть острее, чем соблазнить своего телохранителя? Наверно, насмотрелась всяких фильмов. В общем, у меня сложилось впечатление, что она видит тебя не столько телохранителем, сколько наемным любовником.

Флеминг сделал паузу.

– Меня так и подмывало сказать ей, что ты гей, и предложить на эту работу себя, – с иронией закончил он.

Дэш покачал головой и улыбнулся. Джим Коннелли обещал освободить его рабочий календарь. Он, наверно, здорово повеселился, когда разрабатывал этот план, а сейчас немедля привел его в действие.

– Так когда мне начинать?

– Завтра утром, если ты берешь эту работу.

– Если беру?

– Я сказал ей, что должен получить твое согласие.

– Правда? На моей памяти это впервые.

– Слушай, Дэвид, она, конечно, та еще штучка, но я руковожу не эскорт-службой. Я должен убедиться, что ты все понимаешь. Я видел эту девицу и не могу представить себе мужчину, который продержится хоть пять минут, если она захочет поиграть с ним… С другой стороны, – продолжал Флеминг, – она платит большие деньги. Готов допустить, что за дело. Вдруг ее впечатлила не твоя улыбка, а служба в отряде «Дельта»? Но у меня есть большие сомнения, так что слово за тобой.

– Спасибо, Уэйд. Но если уж кому-то придется идти на риск присматривать за очаровательной девушкой, – ответил Дэш с притворной бравадой, – пусть это буду я. Ради блага агентства, разумеется.

– Разумеется, – иронично заметил Флеминг. – Твоя верность агентству вошла в легенды. Я отправлю тебе подробности и адрес девицы по электронной почте.

Голос в телефоне надолго замолк.

– И я хочу, чтобы ты знал. Пока мы будем уворачиваться от пуль и ракет с лазерным наведением, защищая жирных волосатых парней, мы будем думать о тебе. Будем думать, как ты лежишь на пляже рядом с моделью и уворачиваешься от смертельно опасных ультрафиолетовых лучей.

– Всегда пожалуйста, Уэйд. Ты же знаешь, для того я и нужен команде.

– Ну, мне бы не хотелось о тебе беспокоиться, Дэвид, – сардонически заметил Флеминг. – Так что не забывай пользоваться хорошим солнцезащитным кремом. Хотя бы SPF 30.

– Хороший совет, – весело ответил Дэш.

– А знаешь, что меня действительно раздражает?

– Что она не выбрала тебя?

Из трубки послышался смешок.

– Помимо этого, – добродушно сказал Флеминг. – Сильнее всего меня раздражает, что в этом месяце ты принесешь агентству больше денег, чем все остальные. Может, мне следовало открыть эскорт-службу…

Флеминг помолчал.

– Ладно, Дэвид, бывай, – сказал он, отключаясь, но не удержался и успел буркнуть в трубку: – Вот повезло дураку.

Потом послышались гудки.

Глава 6

Дэш постучал в окрашенную деревянную дверь, точно посередине между глазком и дешевой латунной табличкой с надписью «14D». Утром он забрал свой ноутбук из квартиры и сейчас прижимал его к левому боку. Сегодня Дэвид надел «Докерсы», синюю рубашку-поло и песочную ветровку, под которой прятался полуавтоматический «Хеклер унд Кох» калибра 0.45. Пистолет поменьше, девятимиллиметровый «ЗИГ-Зауэр», был засунут сзади за ремень. К голеням крепились два одинаковых боевых ножа в ножнах.

Кира Миллер работала на террористические группировки, которые станут защищать ее любой ценой. Эти люди празднуют наступление смерти, а не жизни и будут только рады возможности отрезать Дэшу голову ножовкой – а голова ему еще пригодится, – если это пойдет им на пользу. Чем ближе Дэвид подбирается к Миллер, тем опаснее каждый его шаг. Возможно, все эти меры преждевременны, но к чему рисковать?

Из квартиры послышались звуки, шум шагов.

– Дэвид Дэш? – поинтересовался голос из-за двери.

– Он самый, – подтвердил Дэш.

– Друг Адама Кэмпбелла?

– Во плоти.

Адам, друг Дэша и бывший военный, ныне ставший частным детективом, минувшим вечером договорился об этой встрече. Дэвид позвонил ему сразу, как только вернулся домой после разговора с Коннелли.

– Мой гонорар у вас с собой?

Вместо ответа Дэш выудил из конверта шестьдесят стодолларовых купюр, раскрыл их веером и помахал перед глазком. Из-за двери послышался шорох цепочки и громкий щелчок отпираемого засова. Потом дверь со скрипом отворилась.

Дэш вошел в маленькую захламленную квартирку. В ней стоял тяжелый запах человеческого тела, с которым легко справились бы открытое окно и свежий, прохладный осенний воздух. У массивного стола со стеклянной столешницей устроились четыре первоклассных компьютера, соединенных друг с другом перепутанными гирляндами проводов. На столе лежала беспроводная клавиатура, рядом стояли три плазменных монитора с высоким разрешением. На стене красовался плакатик, заключенный в рамку:

Клятва Хакеркрата

Клянусь применять свою невероятную силу ради добра, а не зла.

Помимо этого плакатика и большого черно-белого постера, на котором показывал язык Альберт Эйнштейн, жилое пространство насчитывало стол, узкий диван, плазменный телевизор и крошечную кухоньку.

Дэш оценивающе разглядывал стоящего перед ним человека. Мужчину звали Мэтт Гриффин, и на вид он напоминал медведя-гризли. Шесть футов пять дюймов и триста фунтов веса, пышная каштановая борода и длинные волнистые волосы… В общем, нечто среднее между человеком и вуки[6]. Несмотря на огромные размеры, мужчину окутывала аура безобидности, которая полностью лишала его могучую фигуру ощущения опасности. Судя по внешнему виду, было нетрудно предположить, что по разуму Гриффин недалеко ушел

[6] Вуки – высокие, заросшие волосами гуманоиды с одной из планет Вселенной «Звездных войн». Самый известный представитель – Чубакка.

от пещерных людей, однако его манера речи подходила скорее какому-нибудь профессору из «Лиги плюща»[7]. Дэш передал мужчине деньги и терпеливо ждал, когда тот дойдет до шестидесяти.

Наконец Гриффин приветливо улыбнулся.

– Отлично, мистер Дэш. Я в вашем распоряжении на ближайшую неделю. Чем я могу вам помочь?

У «Охранных услуг Флеминга», разумеется, были свои компьютерные эксперты, но в этом деле Дэвид не мог воспользоваться их услугами. Вдобавок, по общему мнению, он сейчас играет в плейбоя в стране фантазий. Мэтт Гриффин был признанным специалистом в своей области. Обычно он работал на корпоративных заказчиков, решая рутинные задачи, но время от времени помогал частным детективам, если дело их – правое, и с легкостью брался за работу хакера; преступления без жертв, если его действия помогали отыскать пропавшего человека или остановить опасного преступника. Адам, друг Дэша, несколько раз работал с Гриффином и рассыпался в похвалах этому человеку, который совершенно серьезно воспринимал свою «клятву Хакеркрата» и работал только с теми, в чьих достойных намерениях был уверен. Адам поручился за Дэша перед Гриффином и сказал, что доверять Дэвиду можно безоговорочно.

Дэш положил ноутбук на единственный свободный кусочек стола. Великан с интересом посмотрел на ноутбук, но промолчал. Дэвид протянул Гриффину распечатку с именем Киры Миллер, ее последними известными домашним и рабочим адресами, адресами электронной почты и номерами телефонов.

Гриффин пробежал взглядом листок.

– «НейроКью», – заинтересованно произнес он и уселся за стол, в черное кожаное офисное кресло. Дэш остался стоять. – Это же они разрабатывают лекарство от болезни Альцгеймера?

– Отлично, – одобрительно заметил Дэвид. – Вы явно в курсе современных биотехнологий.

Гриффин покачал головой.

– Боюсь, я мало что знаю о биотехнологиях, – признался он. – Но моя тетя страдает от Альцгеймера, и я стараюсь следить за последними разработками.

«Стараюсь следить за последними разработками». Внешность викинга и хороший литературный язык. Забавное несоответствие.

– Мне жаль вашу тетю, – сказал Дэш.

Гриффин вежливо кивнул.

– Давайте начнем с того, что вы как можно полнее погрузите меня в свою задачу. Обещаю, ни одно ваше слово не выйдет за пределы этой комнаты.

– Хорошо. В этом деле жизненно важно сохранить полную конфиденциальность. Ради вашей и моей собственной жизни.

Дэш посмотрел прямо в глаза Гриффину и удержал взгляд на несколько долгих секунд.

– Вы известны как человек с безупречной репутацией, – продолжил он, – но предать мое доверие – исключительно плохая мысль…

– Оставьте угрозы, – твердо заявил великан. – Завуалированные или любые другие. Вам не о чем беспокоиться. Я очень серьезно отношусь к своим обязательствам. Как я уже сказал, ваша информация не уйдет дальше меня.

Дэш понимал: у него нет иного выбора, кроме как довериться огромному хакеру. Он еще несколько мгновений смотрел на Гриффина, а потом начал рассказывать о пребывании Киры Миллер в «НейроКью» и событиях годичной давности. По ходу рассказа Гриффин

[7] «Лига плюща» – объединяющее название старейших университетов Новой Англии.

делал заметки в большом блокноте. Дэш не упоминал о террористах и швейцарских банках и закончил на следе неуловимой Киры Миллер, оборванном в аэропорту Цинциннати.

Наконец он замолчал. Гриффин присвистнул.

– Захватывающая история, – заметил он. – И довольно тревожная.

Дэш мысленно одобрил отсутствие попыток хакера выяснить, почему Дэш взял на себя поиски психопатки, объявленной властями в розыск за жестокое убийство нескольких человек.

– Итак, вот откуда я хочу начать, – сказал Дэш. – Я хочу узнать, на какие научные журналы год назад была подписана Кира Миллер. Мне не интересны те, которые отправлялись ей на работу. Мне нужно выяснить, какие журналы она выписывала домой.

– У вас есть список возможных вариантов?

– Боюсь, нет. И, к сожалению, я зашел в Интернет и обнаружил, что к ее области интересов относятся сотни научных журналов.

Великан нахмурился.

– Тогда у меня может уйти много времени. Назовите журнал, и я скажу, была ли она подписчиком. Но не существует способа оттолкнуться от ее адреса и получить название журнала. – Он поднял брови. – Если только вы не согласитесь поучаствовать в небольшом эксперименте в области социальной инженерии.

Дэш знал, *что* кроется за этим эвфемизмом хакеров.

– Вы хотите попробовать получить информацию от людей, а не компьютеров.

– Именно. Невозможно заниматься взломом компьютерных систем, общаясь только с компьютерами. Большинство лучших хакеров превосходно справляются с выдаиванием информации из людей – самого слабого звена любой системы.

Дэш заинтересованно взглянул на Гриффина.

– Хорошо, – сказал он. – Я в игре.

– Великолепно, – радостно заулыбался хакер.

Он развернулся с креслом к мониторам; пальцы его начали плясать по клавиатуре, вызывая одну веб-страницу за другой. Дэш смотрел ему через плечо. Квартет дорогих компьютеров, соединенных вместе, работающий с потрясающей скоростью, подключение к Интернету, самое быстрое, какое только можно купить за деньги, да еще какие-то усовершенствования, сделанные самим Гриффином. Неудивительно, что взгляд просто не поспевал за мельканием на огромных мониторах страниц с данными, изображениями и графиками.

Гриффин прокрутил какие-то меню и щелкнул на одном из пунктов быстрее, чем Дэш успел его прочитать. Спустя пару секунд хакер был уже глубоко в недрах внутренних файлов полицейского управления округа Колумбия.

– Как это вы так легко вошли в полицейскую систему? – пробормотал Дэш.

Гриффин потряс головой.

– Я вошел, но вы не сможете. Их файрволлы и системы безопасности – шедевр, – пояснил он. – Однако в прошлом году я нашел путь и оставил одну лазейку, так что могу вернуться, когда захочу. А сейчас я воспользуюсь их системой, чтобы запросить у системы полицейского управления Сан-Диего файлы с материалами дела об убийстве Ларри Лузетти.

Пока Гриффин говорил, он продолжал перебирать страницы на компьютере, а через несколько секунд уже открыл тот файл, который искал. Быстро пробежал документ, попутно записав в блокнот несколько имен, дату и номер телефона. Глубоко вздохнул и сказал:

– Думаю, мы готовы.

Мужчина взял телефон и набрал записанный номер. Ответила женщина по имени Джилл, но уже через минуту на линии был Роджер Трипп, почтальон, работавший на маршруте, в который входила квартира Киры Миллер.

– Здравствуйте, мистер Трипп, – произнес Гриффин. – У вас есть минута?

– Ну… Я как раз собирался выходить на маршрут, – сказал Трипп. – А в чем дело? Джилл сказала, вы детектив.

– Так и есть, сэр. Детектив Боб Гарсия. – Гриффин сверился с блокнотом. – Я работаю с детективом Марти Ферштманом. Возможно, вы помните, детектив Ферштман опрашивал вас по поводу Киры Миллер 28 сентября прошлого года. В связи с расследованием убийства.

– Помню, – настороженно ответил Трипп.

– Отлично. Я ненадолго вас задержу. Мы продолжаем расследование, и у нас возник один короткий вопрос, на который вы, наверно, сможете ответить.

– Я попробую, – сказал почтальон.

– Отлично. Вы, случайно, не помните названия каких-нибудь периодических изданий, которые вы доставляли доктору Миллер? Научной периодики, – уточнил Гриффин. – Вы понимаете, что я имею в виду?

– Думаю, да, – ответил почтальон, ничуть не удивившись интересу полиции к подобным сведениям. – Они вроде как выделяются, ну, вы поняли. Не самое легкое чтиво. Дайте-ка подумать…

Он на несколько секунд умолк, пытаясь восстановить в памяти обложки.

– «Картография человеческого мозга». Этот я помню лучше всего. Потом, ммм… «Журнал когнитивной неврологии». Как-то так, или очень близко. Потом, эээ… «Журнал прикладной геронтологии». Не стану жизнью клясться, что он именно так называется, но почти уверен.

Гриффин торопливо записывал названия в блокнот, под остальными пометками. Затем подмигнул Дэшу, поблагодарил Триппа за помощь и повесил трубку.

– Замечательно, – с уважением произнес Дэвид.

Он хотел начать поиски Киры Миллер с определения незаменимых для нее научных журналов, но сомневался, что это возможно. Однако Гриффин практически мгновенно справился с этой задачей и даже не вспотел.

– Эффективно, не так ли? Если ты в состоянии выудить из компьютера сведения, которые мгновенно вызывают доверие, вроде имени полицейского, ты откроешь весь мир, как устрицу. Стоит выложить перед человеком доказательства своих полномочий, и он расскажет тебе абсолютно все.

– Похоже на то, – весело подтвердил Дэш. – Спасибо за демонстрацию.

– Всегда пожалуйста, – широко ухмыльнулся Гриффин. – А теперь что?

– Вы сможете взломать базы подписчиков этих журналов?

– Постараюсь не счесть этот вопрос оскорблением, – ответил Гриффин. – Все равно что спросить у Моцарта, сможет ли он сыграть «собачий вальс». Именно за это вы и платите мне большие деньги, – добавил он, и на экранах вновь замелькали иконки и меню.

– Как только вы, эээ… Амадей, войдете туда, – сказал Дэш, – сосредоточьтесь на людях, которые приобрели онлайн-подписку на все три журнала, или хотя бы два из трех, от девяти месяцев до года назад. С шансами, что одной из них будет Кира Миллер.

– Придется немного подождать, – предупредил Гриффин.

Он поднялся, подошел к кухне, легко поднял одно из двух стоящих там больших плетеных кресел и поставил его рядом со своим стулом. Дэш с признательностью уселся и продолжил наблюдать за Гриффином, который с нечеловеческой ловкостью жонглировал меню и программами.

Примерно через час Гриффину удалось войти в базы подписчиков, но последующий анализ оказался бесплоден. В базах не нашлось человека, который за прошедший год подписался хотя бы на два из трех журналов – ни по почте, ни онлайн.

– Должно быть, она решила, что в бегах сможет прожить и без них, – заметил Гриффин.

Дэш сосредоточенно поджал губы. Лучший шанс найти Миллер – исходить из предположения, что она не делает ошибок.

– Ладно, Мэтт, – сказал он. – Давайте проведем мысленный эксперимент. Представим, что она обращается с компьютерами не хуже вас.

Гриффина явно позабавило такое допущение.

– Не хуже меня? У меня феноменальное воображение, но вы просите слишком многого, – с огоньком в глазах отозвался он.

«Феноменальное». Дэш вновь удивился выбору слов великана.

– Мэтт, я не хочу перенапрягать ваше воображение, – ответил он, закатывая глаза. – Поэтому давайте упростим ситуацию. Предположим, вы в бегах. Вы знаете, что к поискам подключены другие компьютерные эксперты, и все они безумно хотят вас достать. Станете ли вы ожидать, что они попытаются отследить вас через ваши онлайн-подписки, как мы сейчас?

– Разумеется, – тут же ответил Гриффин.

– Тогда что вы станете делать, если эти журналы вам жизненно необходимы?

Гриффин задумался.

– Я подниму ретрансляторы, – ответил он спустя пару секунд. – Я пробью файрволлы десятков компьютеров по всему миру, подключенных к Интернету, воспользуюсь ими как ретрансляторами и заставлю передавать приходящие журналы по сложной сети и только потом отправлять мне. При достаточном количестве ретрансляторов меня практически невозможно отследить.

Дэш обдумал эту идею.

– А если вы не хотите дать сыщикам даже кроху информации? Не хотите, чтобы они узнали, что вы где-то далеко и получаете журналы? – сказал он. – Даже если вас невозможно отследить. Предположим, вы хотите заставить весь мир думать, что действительно исчезли, а может, даже умерли?

Гриффин ответил почти сразу.

– В таком случае я взломаю журналы и *украду* подписки. В базе подписчиков не будет записи, и эксперты ничего не найдут. Вдобавок за нее не придется платить, – заметил он. – На самом деле сейчас этот вариант кажется мне наиболее привлекательным.

– Он позволяет сохранить деньги?

– Нет. Сохранить анонимность.

Дэш прищурился.

– Понимаю, – протянул он, осознав слова Гриффина. – Единственный способ купить онлайн-подписку – воспользоваться кредитной картой.

– Точно, – подтвердил хакер. – Стоит кому-то узнать о вашей покупке, и, даже если они не смогут вас отследить, вы лишитесь той личины, которой пользуетесь.

– Окей. Допустим, она украла подписки. Вы можете отследить такую кражу?

Гриффин уставился в потолок, обдумывая различные аспекты проблемы.

– Думаю, да, – наконец произнес он.

– Ну же, Мэтт, – упрекнул его Дэш. – Для человека с вашим феноменальным талантом это должно быть раз плюнуть.

– Я воспринимаю эти слова как вызов, – заявил Гриффин.

– Хорошо, – ответил Дэвид, пылая решимостью. – Именно вызовом они и являются.

Глава 7

Мэтт Гриффин работал над задачей около часа. Дэш терпеливо ждал. Когда подошло время обеда, он предложил сходить за какой-нибудь едой, и хакер полностью одобрил идею. Через тридцать пять минут Дэвид вернулся с бумажным пакетом, полным белых китайских коробочек для еды навынос, и постучал в дверь. Гриффин торопливо отпер дверь и встретил Дэша широкой улыбкой, напоминающей о коте, только что сожравшем канарейку.

– Я справился, – торжествующе заявил он.

– Фантастика! – ответил Дэвид, протягивая ему пакет с китайской едой, и захлопнул за собой дверь. – Что вы нашли? – нетерпеливо поинтересовался он.

– Вы были правы насчет нее. Она хороша. Очень хороша. – Гриффин уселся в свое кресло и поставил пакет с едой на пол. – Если она действительно занимается биологией, а не компьютерами, она заслуживает звания «новичок года».

Дэш поднял плетеное кресло и переставил его так, чтобы сидеть лицом к Гриффину. Потом уселся, неотрывно глядя на великана, который продолжал свой рассказ.

– Как выяснилось, у всех трех журналов есть некоторое количество, так сказать, «льготных подписчиков», о которых журналы и не подозревают. Честно говоря, учитывая характер данной периодики, меня это удивило.

– Не думали, что читатели серьезных научных журналов будут заниматься мелкими кражами?

Гриффин кивнул.

– Меня уже ничто не удивляет, – цинично заметил Дэш и продолжил, не желая отвлекаться от главного: – И как же вы рассортировали их, чтобы найти Миллер?

– Два журнала были слиты на один и тот же адрес электронной почты примерно десять месяцев назад. Других краденых подписок с такими реквизитами не было.

– Хорошая работа, – одобрительно отметил Дэш. – А теперь рассказывайте плохие новости.

– Почему вы думаете, что они есть?

– Все слишком просто. Так не бывает.

Гриффин улыбнулся.

– Вы правы, так и оказалось. Это тупик. Она еще искушенней, чем я думал. Журналы отправляются по электронной почте через сложнейший лабиринт компьютеров. Даже кто-нибудь получше меня, – добавил он, ухмыльнувшись, – не сможет отследить ее компьютер через все эти ретрансляторы.

Дэш нахмурился.

– По крайней мере, теперь мы знаем, что она все еще жива.

– И продолжает интересоваться новейшими исследованиями, – вставил Гриффин.

Дэвид кивнул на пакет с едой.

– Приступайте, – предложил он.

Гриффин дошел до кухни и вернулся с большими пластиковыми вилками и картонными тарелками. Дэш никогда еще не видел таких здоровенных тарелок, вдобавок раскрашенных веселеньким желто-оранжевым растительным орнаментом. Гриффин протянул вилку и тарелку своему работодателю, потом швырнул на свою две коробки курицы с кешью, добавив в качестве гарнира коробку с рисом. Дэш вытряхнул на свою тарелку полкоробки говядины с брокколи и немножко риса и принялся за еду. Гриффин забрасывал свою порцию в рот с той же скоростью, с которой работал за компьютером.

– Мэтт, вы хорошо потрудились, – сказал Дэш. – Мы продвигаемся быстрее, чем я ожидал. Но сейчас мы примерно там, где я полагал остановиться.

– А есть идеи, куда мы двинемся отсюда?

Дэш задумчиво кивнул.

– На самом деле, да. Мы не можем отследить ее через ретрансляторы, но можем ли мы воспользоваться ими, чтобы связаться с ней?

– Интересная мысль, – поднял бровь Гриффин.

– Ну и?.. – настаивал Дэш.

– Конечно. Это несложно. Скажите, что вы хотите передать, и я отправлю сообщение, – предложил Гриффин.

Дэш поднял руку.

– Пока не стоит, – заметил он. – Сначала я хотел бы проверить связь. Отправить какую-нибудь следящую программку, которую Миллер обнаружит и уничтожит.

– Для чего?

– Чтобы она узнала – кто-то ищет ее и только что перевернул совершенно конкретный камушек.

– А это точно хорошая идея? Она будет предупреждена. К тому же в ее интересах собрать максимум информации о тех, кто за ней охотится. На ее месте я бы проследил канал вплоть до нас.

– На это я и рассчитываю, – сказал Дэш с легкой улыбкой. Он встал и снял свой черный ноутбук со стола Гриффина. – Поставьте все необходимые программы на мой ноут. Пусть она, отследив канал, выйдет на меня.

Дэвид сделал паузу.

– Это если предположить, что она еще не знает обо мне и о том, что я иду за ней. Хотя нельзя исключать и обратный вариант, – осторожно признал он. – Поставьте программы, которые будут отслеживать вторжение и записывать все доступные сведения о его источнике. И добавьте какой-нибудь трассировщик. Если Миллер войдет в мой компьютер, трассировщик сможет зацепиться и проследить путь к ней.

– Она будет к этому готова. Я попробую выложить «морковку», которую она найдет, и спрятать за ней какой-нибудь трассировщик потоньше, но сомневаюсь, что это ее одурачит… – Хакер пожал плечами. – Хотя стоит попробовать, – признал он.

Дэш не думал, что трассировщик сработает. Настоящий план заключался в другом. Он не сказал Гриффину, что запланировал выложить на ноут определенную информацию. Кира Миллер наверняка найдет ее. И узнает, что Дэш уже наступает ей на пятки. Возможно, ему удастся подтолкнуть женщину. Если она сочтет его достаточно опытным специалистом по розыску и решит, что его стоит опасаться, она может схватить приманку и прийти за ним. Лучшая стратегия, которую ему удалось выработать за долгую дорогу из Северной Каролины. Если гора не идет к Магомету…

Дэш протянул ноутбук Гриффину и принялся внимательно следить, как великан творит свою магию, загружая программы и настраивая ловушки.

Минут через десять лицо Гриффина приобрело озадаченное выражение. Он взглянул на Дэша, но ничего не сказал и еще несколько минут продолжал работать мышью и клавиатурой. Наконец остановился, обеспокоенно посмотрел на Дэша и мрачно сказал:

– Боюсь, ваш план не сработает.

Дэвид растерянно помотал головой.

– Почему?

– Потому что вы были правы. Она знала, что вы идете за ней.

– А вы-то откуда знаете?

– Она уже побывала в вашем компьютере, – ровным тоном ответил Гриффин. – Вчерашней ночью.

Дэш похолодел.

– Вы твердо уверены?

– К сожалению, да. Я проверил дважды. Она пробилась через ваш файрволл и вошла в систему. А потом скачала все, что пожелала.

– В каком смысле «все»?

– В прямом. Она скопировала все. Содержимое жесткого диска, логи почты… Вообще все.

Гриффин посмотрел на экран и недоверчиво покачал головой.

– Может, она и вправду не хуже меня, – сказал он с ноткой восхищения в голосе.

Глава 8

На экспертизу ноутбука Дэша у Мэтта Гриффина ушло несколько часов, но он так и не смог отыскать хотя бы одну улику. Кира Миллер надела компьютерный эквивалент воровской перчатки и не оставила ни «отпечатков пальцев», ни «следов ДНК», которые могли бы привести охотников к ней.

Зато Гриффин выяснил, что она создала для себя две лазейки: одну для будущих путешествий в святая святых ноутбука – и вторую для сбора текущей информации, в обход любой дополнительной защиты.

Подозрения Коннелли определенно оправдались. В КСО СВ США есть утечка, причем такой ширины, что в нее пройдет супертанкер. Идет ли речь о «кроте» или дело в чем-то другом, пока неясно, но только утечкой можно объяснить, что Кира Миллер узнала об участии Дэша в операции практически сразу после него самого. Она опередила своего преследователя на шаг еще до того, как он этот шаг сделал. Очень тревожная ситуация. Если бы Гриффин не начал устанавливать на ноутбук специальные программы-следопыты, Дэш мог бы и не узнать, что его уже взломали.

Должно быть, Кира Миллер влезала в компьютеры всех предшественников Дэша, а они ни о чем не подозревали. В противном случае Коннелли непременно предупредил бы его. Если у нее был доступ ко всем компьютерам, неудивительно, что ее никто не смог найти. Несложно уйти от преследования, если тебе известен буквально каждый шаг охотников.

Дэш понимал, что его чуть не застали со спущенными штанами. Но ему повезло. Теперь он знает о взломе, и это сыграет ему на руку. Он собирался подвести женщину к своему компьютеру и подсунуть ей ложные сведения. Теперь у него есть для этого идеальный, не вызывающий подозрений канал. Он проинструктировал Гриффина оставить лазейку в покое.

Теперь, продолжая поиски, можно детально спланировать ловушку. Только нужно быть терпеливым. Миллер ни за что не поверит, что он подобрался к ней всего за день или два, поэтому придется немного подождать. И чем дальше он продвинется в поисках, тем лучше настроит ловушку. Чем ближе он подойдет, чем больше улик сможет собрать, тем убедительнее будет выглядеть приманка.

Дэш вернулся в свою квартиру, в многоэтажный дом в центре Вашингтона. Квартира была выбрана в основном за расположение и близость классного фитнес-центра. Хотя ежедневные тренировки не могли сравниться с режимом во время службы в «Дельте», они позволяли поддерживать хорошую форму.

Квартира, хоть и отличная, была немного тесновата. Но Дэша это не заботило. Одинокому мужчине много места не требуется, к тому же он проводил немало времени в разъездах, работая по охранным контрактам. Экономия денег, пока он не выберет новый курс своей жизни, важнее лишнего метража. Квартирка была опрятной, но Дэш так и не нашел ни времени, ни желания, чтобы обустроить ее по своему вкусу. Его предпочтения в области искусства отличались эклектичностью – от изгибающих реальность, невозможных конструкций Эшера до сюрреализма Дали и спокойных, импрессионистских работ Моне. Однако репродукции любимых работ этих художников остались стоять в шкафу, упакованные в оберточную бумагу, – явный признак подорванного духа и устойчивой депрессии. Еще явственней был другой знак. Дэш любил книги сильнее всего на свете и за много лет собрал тысячи томов, но хотя окружение из шкафов, наполненных разноцветными корешками любимых книг, доставляло ему огромное удовольствие, он так и не удосужился распаковать книги.

Коннелли отлично знал Дэша. Еще до Ирана Дэвид задумывался об увольнении с военной службы, но боролся против такого решения. С одной стороны, в «Дельте» он нашел

дружбу и товарищеский дух, а важность его работы невозможно переоценить. Он спасал тысячи людей от страданий и гибели, от бомб, ядов, железнодорожных катастроф и многого другого. Среди этих людей были дети, которые зачастую являлись основной целью спланированных актов немыслимого террора. Многие представители западной цивилизации пребывали в блаженном неведении, считая будущее прогрессивного общества обеспеченным. Дэш был на линии фронта и видел фанатизм, который угрожал откатить мировые часы на тысячу лет назад. Он помогал сражаться с косной и разрушительной идеологией. С пожаром, который полыхает по всему миру и, оставленный без присмотра, сожжет цивилизацию.

Но еще он мечтал, как однажды осядет где-нибудь. Станет отцом. Обзаведется семьей. Пока он оставался в «Дельте», это было невозможно. Он все время двигался, его отправляли на далекие задания, которые нельзя обсуждать ни с одним человеком – даже с будущей женой. Жениться – значит поделиться жизнью с другим человеком, а он не сможет выполнить свою часть соглашения. А дети? В каждый его отъезд семья будет думать: а вдруг на этот раз папа не вернется или вернется в пластиковом мешке, по частям, и оставит детей без отца. Что же это за жизнь для семьи? Ответ прост: это вообще не жизнь. Дэш даже не рассматривал такой вариант.

Но сейчас у него нет таких оправданий. Он может жениться, может создать семью. Он больше не в армии и в ближайшее время не собирается заниматься ничем опасным вроде личной защиты. Он достаточно долго жалел сам себя. Хватит. Дэш пообещал себе: как только завершится это последнее задание, он найдет способ преодолеть последствия Ирана и займется своей жизнью.

Дэвид порылся в почти пустом холодильнике и наскреб остатки различной еды, которых должно хватить на ужин. Потом провел несколько часов, просматривая содержимое своего ноутбука и архива в тысячи электронных писем. Ему нужно в полной мере осознать, к каким сведениям получила доступ Кира Миллер. Закончив, Дэвид уселся в удобное кресло в гостиной и принялся перечитывать досье на свою цель. Он знал: прежде чем все закончится, он перечитает это досье еще не один десяток раз. И каждый раз, узнавая что-то новое, ему придется немного менять перспективу, по крупицам собирать свежий взгляд.

Размышления Дэша внезапно прервала вибрация мобильного телефона. Он достал телефон из кармана и посмотрел на экран. Текстовое сообщение от Мэтта Гриффина.

сделал важн открыт. срочно зайди. не звони. компы, стены, тлфоны – всюду уши.

Это послание мгновенно вывело Дэвида из задумчивости. Гриффин наткнулся на нечто важное и имеет основания полагать, что Кира взломала не только ноут Дэша. Возможно, Мэтт излишне осторожен, возможно, нет, но Дэш это одобрял. Ему с самого начала понравился дружелюбный хакер, который уже успел продемонстрировать заслуженность своей яркой репутации.

Теперь пришло время узнать, действительно ли компьютерный эксперт заработал свои деньги.

Дэш нацепил обычный набор оружия, накинул оксфордскую рубашку и ветровку и поспешил к жилищу Гриффина. Мысли мчались едва не быстрее бронированного «Субурбана». На улицах было довольно свободно, но даже сейчас дорога должна была занять минут сорок пять. Дэш управился за тридцать.

Чувствуя прилив адреналина, он торопливо шел по короткому и затхлому коридору дома Гриффина, желая поскорее узнать, что же выяснил великан. Миновал несколько дверей и подошел к номеру «14D». Стукнул в дверь и уставился прямо в глазок, чтобы Гриффин сразу узнал его.

Дэш ждал, что сейчас Гриффин, как и в первый раз, снимет цепочку и отодвинет засов, но вместо этого ручка двери начала поворачиваться. Годы полевой работы приучили подсознание поднимать тревогу при виде чего-то неожиданного, сколь угодно малого, задолго до того, как сознание объяснит, почему. Дэш мгновенно перешел к боевой готовности, и в этот миг в дверях показалась женщина с пистолетом. Ствол целился ему в грудь.

Дэш уже двигался. Правая рука метнулась вперед, чтобы сбить прицел, тело развернулось боком, уменьшая площадь мишени. Кулак еще летел вперед, а Дэш уже понял: женщина предвидела его атаку. Она стремительно отступила назад и выстрелила. Однако при всей скорости отступления ей пришлось дернуть рукой, чтобы уйти от удара Дэвида.

Будь в пистолете пули, этот день остался бы за Дэшем. У женщины были отличные рефлексы, но быстрая атака противника сбила прицел, и ей пришлось стрелять в ногу. Даже получив такую рану, Дэш легко бы справился со своей целью.

Но она стреляла не пулями. Она стреляла электричеством.

Выстрел из электрошокового пистолета в ногу ничуть не хуже выстрела в грудь. Два дротика-электрода, вылетевшие из пистолета вместо пуль, прилепились к штанине Дэша и разрядили свой заряд ему в ногу. Мощный разряд преодолел электрические сигналы, посредством которых мозг управлял мышцами, и Дэвид в конвульсиях рухнул на пол, дезориентированный и парализованный.

С той секунды, когда Дэш столкнулся со своим противником, он знал: им может быть только один человек – Кира Миллер.

В сознании Дэвида брезжила только одна смутная мысль: он, совершенно беспомощный, лежит на полу, а над ним стоит одна из самых опасных женщин в мире.

Часть вторая. Встреча

Глава 9

Дэш смутно ощущал, как его ноги, руки и туловище волочат по полу, будто мешок с цементом, а потом услышал, как сзади тихо закрылась дверь. Краешком глаза он видел Киру Миллер. Она держала большую черную сумку с тремя отделениями на молнии. Волосы женщины были длиннее, чем на фотографии, и высветлены. На ней была мешковатая одежда, на пару размеров больше, чем нужно, которая зрительно добавляла женщине десяток фунтов, и очки в тонкой оправе. Даже находясь в полубессознательном состоянии, Дэш был впечатлен простой, но эффективной маскировкой. Если у тебя нет оснований подозревать в этой женщине Киру Миллер, ты вряд ли вообще выделишь ее из толпы.

В нескольких футах от него на ковре лежал, как огромное бревно, Мэтт Гриффин. То ли без сознания, то ли еще хуже.

Противник Дэша знал, что паралич продержится не дольше пяти минут, и не терял ни мгновения. Женщина двигалась так, будто над ней с секундомером стоял представитель Книги рекордов Гиннесса. Она сдернула с Дэвида ветровку и быстро и тщательно обыскала его, дюйм за дюймом. Сразу нашла оба пистолета и ножи и забрала их вместе с наплечной кобурой.

Закончив, Кира Миллер вытащила из сумки стальные ножницы, срезала с Дэша рубашку и белую нижнюю футболку, а потом достала большую серую толстовку, натянула ему через голову и заправила руки в рукава, как младенцу. Все было проделано ловко, но не слишком-то нежно. Наконец она достала из сумки несколько белых гибких лент длиной от двух до четырех футов. Дэш сразу узнал эти ленты: пластиковые наручники. Такие наручники, или стяжки, можно снять, только если кто-нибудь разрежет прочный, полученный литьем под давлением полиамид, – весьма непростая задача.

Женщина вытянула правую руку Дэша, обмотала стяжку вокруг его запястья и туго затянула. Потом подтащила тяжелую, безжизненную руку Гриффина поближе к Дэшу и надела на нее второй конец пластиковых наручников. Теперь мужчины были скованы вместе.

Закончив, женщина быстро отступила футов на пятнадцать, демонстрируя уважение к опыту и подготовке Дэша. Умна и осторожна. Даже самый быстрый и отлично подготовленный уличный боец или мастер боевых искусств не в состоянии разоружить на такой дистанции бдительного противника. Вдобавок она привязала Дэша к практически неподъемному якорю – трем сотням фунтов мертвого веса Мэтта Гриффина. К своему облегчению, Дэвид заметил, что Гриффин неглубоко дышит. По крайней мере, он не пристегнут к трупу. Во всяком случае, пока. До сих пор тактика Миллер была безупречной.

Когда последствия электрического разряда начали ослабевать, Кира Миллер подняла лист бумаги с крупными черными печатными буквами:

СКАЖЕШЬ ХОТЬ СЛОВО, ХОТЬ ОДИН ЗВУК, И Я ЗАГОНЮ ПУЛЮ ТЕБЕ В ГОЛОВУ

Подчеркивая смысл надписи, Миллер приложила палец к губам и многозначительно направила на Дэша его собственный пистолет. Потом подняла второй лист.

КИВНИ, ЕСЛИ ПОНЯЛ

Дэвид настороженно кивнул. Взглянув ей в глаза, он ни на секунду не усомнился, что она немедля претворит угрозу в жизнь.

Кира достала третий, заранее подготовленный лист. Она явно спланировала свое нападение по всем правилам военной науки.

РАЗДЕВАЙСЯ. НИЖЕ ПОЯСА. ДОГОЛА. НИ СЛОВА, НИ ЗВУКА

Дэш скинул обувь, потом с трудом освободился от носков, штанов и трусов. Непростая задача для человека, который лежит на спине и пристегнут к Гриффину; он то бился об пол, как рыба, то выгибался, как цирковой гимнаст.

Дэша слишком занимала непосредственная угроза его жизни, чтобы испытывать стыд или унижение, однако в человеческой природе чувствовать себя уязвимым без одежды, и он не был исключением.

Кира бросила ему серые спортивные штаны, в пару к толстовке, и мотнула головой, приказывая их надеть. Дэш был только рад подчиниться. В конце концов, пусть Миллер и не одобряет его выбор одежды, она все же тратит время, чтобы переодеть его. Если бы она собиралась убить его в квартире, одежда не имела бы значения. С другой стороны, Дэш помнил о Джеффри Дамере и понимал, насколько опасно делать какие-то умозаключения в отношении мотивов или действий Миллер. Она могла танцевать под музыку, слышную только ей.

Когда Дэш натянул штаны, женщина вытащила из сумки и бросила ему пару мягких кожаных туфель на липучке. Дэвид ухитрился обуться. Туфли подошли просто идеально. А почему нет? Он покупал онлайн несколько пар обуви, а у нее был доступ к письмам с подтверждением заказа.

Кира Миллер бросила ему три пластиковые стяжки, одну за другой, и Дэш молча подобрал их. Она подняла новую надпись.

ЗАТЯНИ ДВЕ НА ЛОДЫЖКАХ. ПОТОМ СТЯНИ ВМЕСТЕ С ТРЕТЬЕЙ

У Дэша ушло на это несколько минут, но он сделал, как приказано. Теперь его ноги были скованы вместе, свободного хода осталось дюймов восемнадцать.

Кира жестом приказала ему перекатиться на живот и завести руки за спину. Дэвид так и сделал, хотя ему пришлось волочить за собой руку Гриффина. Женщина приставила к голове Дэша пистолет и туго затянула вокруг его скрещенных запястий еще одну стяжку.

Теперь, когда лодыжки Дэвида были соединены, а руки связаны за спиной, Кира перерезала его ножом ленту, идущую к Гриффину, и тут же отступила на безопасное расстояние. Дэш мысленно отметил ее ловкость и легкий шаг.

Кира сделала новый жест, и Дэвид неуклюже, с трудом встал. Она открыла дверь, проверила коридор и указала ему рукой на выход. Стянутые вместе ноги позволяли идти только маленькими торопливыми шажками. Кира двинулась следом, держа дистанцию в восемь футов. Пистолет скрылся под мешковатым джемпером, но не отрывался от цели.

Уже шел одиннадцатый час, и в холле было пусто. У выхода из дома стояла арендованная машина, большой «Форд»-седан. Когда Дэш прошаркал к машине, Кира нажала кнопку на пульте, и багажник открылся. Он был пуст.

Миллер жестом приказала Дэвиду забираться внутрь.

Болезненно скривившись, Дэш нагнулся и нырнул в багажник головой вниз, стараясь сразу свернуться клубком, чтобы поместиться в ограниченном пространстве.

Кира не теряла времени. Как только пленник оказался внутри, она одним плавным движением захлопнула багажник, и Дэш погрузился в непроглядную тьму.

Глава 10

Они ехали около полутора часов. Воздух в багажнике с самого начала был затхлым и становился все хуже и хуже. На длинных отрезках пути – вероятно, по шоссе – машина шла довольно гладко, но пару-тройку раз Дэша мотало по всему багажнику, так что к концу поездки он обзавелся несколькими мелкими царапинами и синяками. Наконец – Дэвиду показалось, что прошла целая вечность – машина остановилась. Через минуту багажник распахнулся.

– Вылезай, – полушепотом приказала Кира, заслоняя Дэша от возможных наблюдателей.

В одной руке она держала шокер, в другой – свою черную сумку и явно не собиралась ему помогать.

– Спиной назад. Сначала ноги, – инструктировала она. – И тихо. Привлечешь внимание, и ты покойник.

Дэш был связан, не говоря уже о том, что он находился в тесном пространстве, и задача потребовала от него геркулесовых усилий, однако в конце концов он справился. Машина стояла в захудалом мотеле, который извивался одноэтажной змеей вокруг плохо асфальтированной парковки, формируя три стороны четырехугольника. Здание было в плохом состоянии, а наружная территория практически лишена освещения.

Кира припарковалась прямо перед одним из номеров и сейчас жестом приказала Дэшу заходить. Когда они вошли в комнату, в нос ударил хорошо узнаваемый запах плесени, смешанный с вонью тысяч сигарет, выкуренных здесь за долгие годы. Единственное окно прикрывали длинные безвкусные шторы, а на выцветшем покрывале виднелись прожженные дыры. Номер был одним из пары смежных, расположенных не бок о бок, а один за другим. Две тонкие створки деревянной двери в глубине комнаты были распахнуты, открывая узкий проход в соседнюю, абсолютно такую же комнату. Кира явно сняла оба номера, но оставила свет только в ближайшем.

– Залезай на кровать, – скомандовала она, когда они вошли. – Прижмись спиной к спинке кровати.

Дэш вскарабкался на двуспальную кровать, и женщина, воспользовавшись еще одной стяжкой, пристегнула его наручники к деревянному столбику тонкой спинки кровати.

Сейчас комнату освещала лампа, стоящая на прикроватном столике. Кира привязала к шнуру лампы веревку, с другой стороны заканчивающуюся петлей с затяжным узлом. Подняла петлю с пола, подошла к двери, обмотала веревку вокруг ручки и туго натянула. Теперь шнур лампы натянулся до предела, хотя лампа все еще была включена в розетку. Вероятно, Кира измерила все заранее. Потом она быстро и умело сделала растяжку поперек коридора, у самого входа в комнату, примерно в футе от пола.

Закончив с этой работой, Кира вытащила из сумки новейшие очки ночного видения, застегнула ремешок и сдвинула их на лоб. Достала черный комбинезон, сделанный из необычного искрящегося материала, залезла в него и застегнула молнию; теперь комбинезон закрывал все ее тело, от пяток до подбородка. Потом женщина переставила деревянный стул, стоящий в двадцати футах от Дэша, чтобы его не было видно от двери. Вся эта деятельность была отлично спланирована и претворялась в жизнь с военной четкостью.

Закончив приготовления, Кира Миллер швырнула очки в тонкой оправе в сумку, уселась на стул и посмотрела на Дэша. Потом тяжело вздохнула.

– Ты в порядке? – спросила она, казалось, с искренним беспокойством.

Дэвид недоверчиво посмотрел на нее. Она спрашивает об этом сейчас, после всего, что случилось? К чему прикидываться, будто ее заботит его благополучие?

– Что я здесь делаю? – резко спросил он, понимая, что речь уже не грозит ему смертной казнью.

Она нахмурилась, похоже, с сожалением.

– Мне нужно было поговорить с тобой. Убедить тебя, что я вовсе не тот злодей, которым ты меня представляешь. Что я ни в чем не виновна.

Дэш опешил.

– Невиновна? Да ты смеешься! Резкий переход от «тихо, а то я всажу в тебя пулю»…

Он не знал, чего ожидать. Возможно, пыток, угроз. Но заявление о невиновности вообще отсутствовало в списке возможностей. Но зачем? Он уже в ее власти. Или это попытка вывести его из равновесия?

Кира нахмурилась еще сильнее.

– Слушай, мне вправду жаль, что я протащила тебя через все эти неприятности. Честное слово. Поверь, я бы предпочла произвести совсем другое первое впечатление. Но тем не менее я невиновна.

Дэш фыркнул.

– Ты считаешь меня идиотом? – огрызнулся он. – Ты разрядила в меня столько электричества, что хватит осветить Бродвей. Несколько раз угрожала моей жизни. Оставила умирать Мэтта Гриффина. Привязала меня к кровати под дулом пистолета… – Он покачал головой. – Должно быть, я упустил, как это все соотносится с твоей невиновностью.

– Уверяю тебя, с твоим другом-хакером все будет хорошо. Я просто вкатила ему очень мощное снотворное. Завтра он проснется отдохнувшим и посвежевшим, – ответила она. – Вдобавок ничего не вспомнит о случившемся. Но я вынуждена действовать таким образом. Ты слишком опасен, тебе нельзя давать пространство для маневра. У меня был только один вариант.

– И как ты это вычислила?

– Поставь себя на мое место. Как побеседовать с человеком, который предубежден, считает тебя воплощением дьявола, вдобавок прошел подготовку в спецназе и находится под постоянным наблюдением?

Дэш проигнорировал вопрос.

– А почему ты считаешь, что я под наблюдением?

– Потому что люди, стоящие за Коннелли, ничего не пожалеют, только бы наложить на меня руки, – с абсолютной убежденностью сказала она. – И вовсе не по тем причинам, о которых ты думаешь. Ты вправду веришь, что они отправили тебя действовать на свой страх и риск? Без присмотра? Я для них слишком важна. Будь уверен, они наблюдали за каждым твоим шагом с той минуты, как ты согласился на это задание.

Дэш поднял брови.

– Люди, стоящие за Коннелли? – повторил он.

– Коннелли в этой игре просто кукла. Как и ты, – напрямик ответила она. – А те, кто дергает за ниточки, следят за тобой.

– Если они, как ты говоришь, следят за мной, почему же они не вмешались во время моего похищения?

Кира покачала головой.

– Речь не идет о висящем за тобой «хвосте», – не задумываясь, ответила она. – Ты слишком хорошо подготовлен. Даже если они пустят за тобой две или три машины, рано или поздно ты их заметишь, и отдача будет слишком сильной.

Она помолчала.

– К тому же это пустая трата людских ресурсов. Они считают, что если тебе вообще удастся меня отыскать, это займет несколько недель. Удаленного наблюдения вполне достаточно.

– Понимаю, – снисходительно заметил Дэш. – Видимо, они засунули крошечное устройство слежения мне в футболку.

Кира мягко улыбнулась.

– Должна признаться, это маловероятно, – застенчиво сказала она, в глазах плясала смешинка. – Но я бы не стала отметать такой вариант. Я грешу излишней осторожностью, и пока это идет мне на пользу.

Дэш неожиданно осознал, что погружается в ее сияющие глаза и естественную улыбку. Непринужденное очарование и природная привлекательность Киры обезоруживали еще сильнее, чем ему показалось поначалу. Ее черты вряд ли могут быть мягче и женственней. Движения гибкие, как у спортсменки, даже в этой мешковатой одежде, голос нежный и привлекательный. Теплый и выразительный взгляд больших голубых глаз. Длинные ресницы, тонкие линии скул и подбородка.

Дэш заставил себя моргнуть и разорвать минутное очарование, злясь на себя, что в разговоре с женщиной испытывает какие-то иные эмоции, кроме отвращения.

– Ты очень старалась соблюсти тишину в квартире Гриффина. Полагаешь, она под прослушкой?

– Боюсь, что да, – вздохнула Кира.

– А как они вообще догадались, что ее нужно прослушивать? Я сам узнал о существовании Гриффина всего тридцать шесть часов назад.

– Они отслеживали твои телефонные разговоры. Как только ты договорился с ним о встрече, они, скорее всего, расставили в его квартире «жучки». Опять же, я в этом не уверена, но предпочитаю действовать, исходя из такого допущения.

– И ты отправила эсэмэску, которая заманила меня в квартиру Гриффина?

Кира кивнула.

– Хорошая работа, – с отвращением произнес Дэвид, хотя в действительности адресовал это чувство себе.

Как же это он так облажался? Но даже отчитывая себя, Дэш сознавал: именно дерзость Киры Миллер вынудила его совершить ошибку. Она раскусила его, возможно, еще до того, как он взялся за задание. Действовала с потрясающей скоростью и решительностью. Использовала непривычную для себя тактику. И в результате захватила его врасплох.

Дэш ждал злорадства, но женщина, похоже, предпочитала извиняться.

– Следуя твоей логике, – сказал он, – ты справилась с похищением, причем в полной тишине. Моя машина, одежда, телефон и оружие далеко отсюда. Нечего отслеживать, некуда втыкать «жучки»… – Он кивнул на дверь номера. – Тогда зачем нужна растяжка и прочие предосторожности? Бывает осторожность, а бывает иррациональность, – заметил он.

– О, они обязательно отследят нас здесь. Если нам повезет, к этому времени мы будем далеко отсюда. С другой стороны, если повезет им, я должна быть готова.

– И какую, по-твоему, форму примет их удача?

– Рано или поздно – надеюсь, поздно – эти люди осознают, что маячки, которые они засунули в твою машину, твои вещи или… куда угодно, не двигаются. Они отследят «жучки» до квартиры Гриффина и выяснят, что тебя там нет. После твоего посещения хакера они могли решить периодически просматривать парковку его дома со спутников. Если им повезет поймать изображение машины, которой я пользовалась, это здорово ускорит поиски… – Кира помолчала. – Надеюсь, я успею справиться со своей задачей до их приезда, – закончила она.

– Ага, – поднял брови Дэш. – И в чем заключается твоя задача?

Несколько секунд она смотрела ему прямо в глаза, потом вздохнула и серьезно заявила:

– Привлечь тебя на мою сторону.

Глава 11

Несколько долгих секунд Дэш ошеломленно молчал. Сквозь тонкие стены мотеля слышалось завывание далекой сирены.

Наконец он потряс головой и хмуро бросил:

– Тогда можешь сэкономить время. Делай, что тебе нужно, поскольку я никогда не присоединюсь к тебе. Ни при каких обстоятельствах.

– Учитывая то, что ты обо мне думаешь, твоя позиция достойна восхищения, – угрюмо заметила Кира. – Но раз уж тебе безразличны мои слова, я дам себе шанс. И знай: мое дело сфальсифицировано. – Она глубоко вздохнула. – Однако отдам должное кукловодам. Они так сфабриковали дело, что мне очень трудно защищаться.

Дэш вопросительно поднял брови.

– Тебе сказали, что я гениальная психопатка. Мастер манипуляций. Человек, который сегодня отрежет тебе ноги, а завтра пройдет тест на детекторе лжи и не вспотеет. Верно?

Дэвид молчал.

– А значит, любые мои слова подозрительны. И чем они разумнее, тем подозрительнее, поскольку тебя заранее обучили считать их манипуляциями, – огорченно сказала она. – Ты когда-нибудь видел по телевизору целителей?

Дэш кивнул, заинтересовавшись, к чему она ведет.

– Был один парень, который собрал на одного из таких целителей видеофакты, доказательства его мошенничества. Сообщники целителя изучали людей, которые ждали своей очереди, и нашептывали ему сведения в спрятанный наушник, а со стороны казалось, будто из него прут божественные откровения. Как-то так… – Она помолчала. – Знаешь, что случилось, когда эти кадры показали благочестивым последователям того целителя?

– Они перестали быть его последователями.

– Разумное рассуждение. Но нет. Они стали верить ему еще сильнее. Они заявили, что доказательства сфальсифицированы. Что это дело рук Сатаны, который пытается дискредитировать дело великого человека.

Кира покачала головой.

– Если ты вправду веришь, что выступаешь против Короля Лжи, никакие доказательства не изменят хода твоих мыслей. – Она снова вздохнула и на секунду показалась очень усталой. – Мне остается только надеяться, что ты не из их числа.

Дэш досадливо нахмурился.

– А зачем тебе на это надеяться? Какая разница, что я думаю? – спросил он. – И даже если ты меня завербуешь, какую пользу я тебе принесу? У тебя под рукой целые террористические организации.

– Попробуй – хотя бы на время – представить, что я не тот человек, о котором тебе рассказывали, – раздраженно ответила Миллер. – Я не связана с террористами.

– А твои активы – тоже ложь?

– Нет.

– Тогда, даже если ты говоришь правду, ты в состоянии нанять столько телохранителей и охранников, сколько пожелаешь.

– Да. Могу. Но я слишком дорого сто́ю. Я никогда не смогу полностью довериться таким людям. Я дорого заплатила за этот урок, – мрачно сказала Кира.

Она указала на Дэша.

– А вот ты руководствуешься правотой дела, а не материальными наградами. Ты выбрал профессию, связанную с насилием, но ты честен, ты сопереживаешь людям. Мало того, у тебя самобытный характер, мировоззрение и множество талантов.

Дэвид поднял брови.

– Прямо литературный портрет, – заметил он. – А сделан всего-то из крох информации с ноутбука.

Женщина понимающе улыбнулась.

– Прочитай несколько сотен электронных писем – и удивишься, как быстро ты сможешь прочувствовать другого человека. Но твой ноутбук – не первая моя остановка, а последняя. Если знаешь, что искать, ты получишь любые сведения, не отходя от компьютера. Любые. Архив колледжа. Обширные военные отчеты и экспертизы. Книги, которые ты покупаешь через Интернет. Всё.

– Психиатрические экспертизы? – осуждающе спросил Дэш.

Он вспомнил, как в несколько сессий обнажал душу перед военным психиатром после гибели его команды в Иране. Если женщина получила доступ к этим записям, сложно придумать худшее вторжение в личную жизнь.

Кира опустила взгляд и неловко кивнула.

– Прости, – тихо произнесла она, вновь показавшись абсолютно искренней. – С того момента, как ты принял это задание, я изучала всю доступную информацию, пыталась понять тебя как личность. И эту в том числе. Я не хочу тебе лгать.

Она вновь посмотрела на Дэша.

– Я изучала всех людей, которых отправлял за мной Коннелли. Так же тщательно. Но они мне не подходили. – Женщина подалась к Дэшу. – А ты подходишь. Я уверена.

Дэвид скривился в слабой иронической улыбке и с откровенным недоверием покачал головой.

– Знаю, знаю, – нетерпеливо сказала Миллер. – Лесть – еще один инструмент мастера манипуляций, и ты на это не покупаешься. Как бы то ни было, это правда.

Она помолчала.

– Послушай… Дэвид… ты же сам сказал, я легко могу нанять кучу людей с твоими навыками.

Дэш промолчал, но внутренне ощетинился, когда она назвала его по имени.

– Тогда зачем мне выбирать тебя, тратить такие усилия на твое похищение, рисковать? – продолжала Кира. – Один звонок, и к моим услугам любой наемник или друзья-террористы.

– Потому что у меня есть особые качества, – скептически заметил он. – Я уже понял.

Кира нахмурилась.

– Я знала, что будет нелегко, – смиренно сказала она. – Есть только один способ, которым я могу попытаться завоевать твое доверие. Я знаю. В общем, давай так – я рассказываю тебе свою версию, потом отстегиваю наручники и отдаю тебе пистолет. Если и это тебя не убедит, тогда все без толку.

Дэш не ответил. Она пытается заставить его ослабить бдительность, дав ложную надежду, возможно, хочет предотвратить попытку побега, но это не сработает. Он поверит не раньше, чем увидит. А до тех пор будет по-прежнему считать бегство единственным способом спасти жизнь.

Тем не менее Дэвид не мог не заинтересоваться неожиданной направленностью разговора.

– Ладно, – наконец произнес он, прикидываясь, что поверил. – Договорились. Начинай свои уговоры. Рассказывай свою версию правды. – Подергал свою привязь и горько добавил: – Считай меня слушателем поневоле.

При этих словах женщина вздрогнула; каждая черточка ее лица выражала сожаление. Ее язык тела казался абсолютно искренним, и Дэш понял – она не только гениальный биолог, но и великолепная актриса.

– Твои сведения о моем детстве и школьных годах верны, – тихо начала она. – За исключением того, что мои родители действительно погибли в результате несчастного случая, но я не имела к этому никакого отношения.

– А в отчете и не говорилось, что имела.

– Но ты же это предположил, верно?

Дэш молчал.

– Ну разумеется, – понимающе сказала она.

– Мы собираемся дискутировать о моих предположениях или ты все же изложишь свою позицию?

Кира вздохнула.

– Ты прав, – печально ответила она, потом явственно собралась с духом и продолжила: – Я отличилась в школе, а позже нашла свое призвание в генотерапии. Многие специалисты в этой области говорили, что я обладаю проницательностью и интуицией, которые встречаются раз в поколение. Со временем я и сама в это поверила. И более того, постепенно пришла к мысли, что способна изменить весь мир. Оказать ключевое влияние на медицину.

Она помолчала.

– Но ключ к такому перевороту – выбор правильной проблемы. Мне хотелось с самого начала решить сложнейшую проблему. Рискуя показаться нескромной, – добавила женщина, – если ты осознаешь себя Леонардо да Винчи, твой долг перед миром – создавать шедевры, а не поделки.

– Дай-ка угадаю, – встрял Дэш. – Сейчас ты расскажешь, что твой проект не имел ничего общего с биологическим оружием.

– Ну разумеется, – раздраженно ответила она. – Я выбрала важнейшую проблему, одну из тех, решение которой на раз справляется с прочими проблемами, медицинскими или любыми другими.

Даже в тусклом освещении комнаты Дэш видел, как сверкают ее голубые глаза.

– Есть какие-нибудь догадки? – бросила вызов Кира.

Женщина с надеждой смотрела на него, явно желая, чтобы он сам пришел к ответу. Она терпеливо ждала, пока он размышлял над вариантами.

– Какую? – неуверенно произнес Дэвид после минутного молчания. – Построить суперкомпьютер?

– Горячо, – признала она и вновь принялась ждать, пока он свяжет все концы вместе.

Дэш сосредоточенно наморщил лоб. Есть только один универсальный способ упростить решение всех проблем – создать лучшие инструменты для их решения. Но если улучшенный компьютер – неправильный ответ, тогда что?.. Тут он широко распахнул глаза, внезапно сложив два и два. В конце концов, она специалист в молекулярной биологии, а не в компьютерных технологиях.

– Повышение интеллекта, – наконец сказал он. – Улучшение человеческого разума.

– Точно, – ответила Миллер с лучезарной улыбкой, будто радовалась его догадливости. – Только представь, что ты обладаешь безграничным интеллектом. Неограниченной способностью к творчеству. Ты сможешь с легкостью решить любую встреченную проблему, причем мгновенно.

Она помолчала.

– Конечно, безграничного интеллекта не существует. Но любое заметное улучшение интеллекта и творческих способностей будет воистину бесконечным даром. Какая проблема может быть лучше этой?

– И ты хочешь сказать, что действительно ее решила? – скептически поинтересовался Дэш.

– Да, – устало подтвердила Миллер; она не казалась торжествующей или хотя бы счастливой, признавая свой успех.

– Что, как в «Цветах для Элджернона»? – спросил Дэвид.

Он прекрасно понимал: даже у нее не хватит наглости заявить, что она добилась такого же роста интеллекта, как в этой книге[8].

Краешки губ Киры изогнулись в легкой улыбке.

– Нет. Мои результаты впечатляют намного сильнее, – обыденным тоном ответила она.

[8] «Цветы для Элджернона» – научно-фантастическая повесть Дэниела Киза (рассказ – 1959 г., повесть – 1966 г.). Умственно отсталый уборщик Чарли Гордон участвует в эксперименте по улучшению интеллекта. В ходе эксперимента он становится гением, но улучшение оказывается временным. Элджернон – имя мыши, первого участника этого эксперимента.

Глава 12

Дэш был практически готов поверить, что ей удалось каким-то образом повысить собственный интеллект, но это уже слишком.

– Это невозможно, – уверенно сказал он. – Даже для тебя.

– Нет, возможно. Глубокие познания в нейробиологии и гениальная интуиция в области генотерапии. Добавь к ним абсолютную преданность задаче и метод проб и ошибок, и решение можно найти.

– То есть ты хочешь сказать, что сейчас я беседую с человеком с коэффициентом интеллекта в тысячу? Или больше?

Она покачала головой.

– Эффект временный. Сейчас я – просто я.

– Очень удобно, – заметил Дэш. – Правда, у меня с собой все равно нет тестов на айкью.

Он задумался, потом отрицательно мотнул головой.

– Нет, я на это не куплюсь. Мы развивались, чтобы стать самыми разумными существами на планете. Я уверен, есть предел. Если мы его и не достигли, то очень близки.

– Да ты шутишь, – горячо возразила Кира. – Ты даже не представляешь себе потенциал человеческого мозга. Без всякой оптимизации он быстрее и мощнее, чем любой когда-либо созданный суперкомпьютер. А его теоретические возможности потрясают: он мощнее суперкомпьютера в тысячи раз.

– Человеческий мозг не может быть быстрее суперкомпьютера, – заспорил Дэвид. – Черт, он даже недотягивает до дешевого калькулятора.

– Мы не подключены к математике, – пояснила Кира, качнув головой. – Мы эволюционировали, помнишь? Эволюцию заботит только выживание и размножение. Мозг оптимизирован сохранять нам жизнь во враждебном мире и побуждать своего владельца заниматься сексом. И точка. А мужские мозги, – весело заметила она, – особо оптимизированы под сексуальную озабоченность.

Продолжая веселиться, она добавила:

– Не пойми меня неправильно. Я не собираюсь критиковать мужчин. Уверена, некоторые из наших предков-мужчин думали не только о сексе. Но это свойство отмерло. А знаешь почему?

Дэш молчал.

– Потому что потомство оставляли только озабоченные, – улыбнулась она.

При других обстоятельствах Дэвид, возможно, улыбнулся бы в ответ, но сейчас он заставил себя хранить бесстрастность и ледяной взгляд. Он заложник психопатки и не должен поддаваться ее очарованию.

– В общем, – продолжила Миллер со вздохом, явно разочарованная тем, что ее краткая веселость не нашла отклика, – мы не подключены к математике. Как квадратный корень поможет нам убить льва или остаться в живых? Никак. Нам поможет только способность точно бросить копье. Или увернуться от копья врага из другого клана.

И не забудь, – продолжала женщина, – в отличие от компьютера, наш мозг контролирует каждое движение, дыхание, сердцебиение, взмах ресниц и даже эмоции. И все это время он принимает огромное количество информации органов чувств, причем непрерывно. Одна только сетчатка насчитывает сто миллионов клеток, постоянно передающих в мозг визуальную информацию, да еще с высочайшим разрешением. Если компьютеру придется контролировать и управлять каждым движением тела, каждым процессом да еще реагировать на нескончаемый шквал информации, он просто расплавится.

Сам того не желая, Дэш был очарован. Может, она дьявол, мрачно подумал он. Сейчас он сражается за свою жизнь – и все равно невольно поддается ее чарам, физическим и интеллектуальным.

– Аскарида *C. elegans* неплохо поживает с нервной системой из трехсот двух нейронов, – продолжала Кира. – А знаешь, сколько нейронов в человеческом мозге?

– Больше трехсот двух, – криво усмехнулся Дэш.

– Сто миллиардов, – категорично объявила Кира. – Сто миллиардов! И между ними порядка ста триллионов синаптических связей. Не говоря уже о двух миллионах миль аксонов. Электрические сигналы носятся по нейронным путям, как пинбольные шарики, создавая мысли и память. В человеческом мозге может сформироваться практически бесконечное число нейронных путей. А компьютер использует двоичную систему. Цепь либо включена, либо выключена; единица или ноль. Но мозг гораздо тоньше. Число доступных цепей, которыми мозг может воспользоваться для расчетов, мыслей или изобретений, заставит любой компьютер сгореть со стыда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.